

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ТЭФФИ НОТТ

АКАДЕМИЯ
«БЕЛОЕ ПЛАМЯ»

Тэффи Нотт
Академия «Белое пламя»
Серия «Академия Магии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69314248

Академия «Белое пламя»:

ISBN 978-5-04-188140-5

Аннотация

Все сильные маги империи под управлением драконов обязаны пройти тяжелое и опасное обучение в Академии "Белое пламя". Одна из таких счастливиц – дочь мельника Этайн, которая сталкивается с первыми трудностями ещё до начала обучения. На первых же уроках она окажется один на один со своими самыми потаенными страхами и абсолютным бессилием. Тем временем, в академию, по слухам, пробирается шпион, чтобы добыть таинственный артефакт, хранящийся в подземельях школы. Чтобы найти злодея, Этайн придется встретиться лицом к лицу со своими страхами и пойти на риск. Тем более, что шпионом может оказаться её друг и возлюбленный.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	34
Глава 5	46
Глава 6	61
Глава 7	86
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Тэффи Нотт

Академия «Белое пламя»

© Нотт Т., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Никко чувствовал, как в груди свернулась гадюка. День нынче был особенно поганим. Поутру на него накричала жена, на прощание огрев скалкой так сильно, что бедный Никко едва успел штаны натянуть, прежде чем выскочить из дверей на задний двор. Хорошо ещё из соседей его никто не увидел, а то по деревне живо слухи расползутся, что молодая хозяйка поколачивает нерадивого супруга.

Остальной день был полон неудач. То коромысло переломилось, пока он нёс воду из колодца. То чурбаном собаке хвост прищемил, пока дрова колол. А после обеда, когда Никко уже вознамерился было идти *на дело*, огород заволокли вороны, и никакой силой их невозможно было согнать.

– К беде. – Растревоженная жена, окончательно уж отошедшая от утренней ссоры, помогала взъерошенному Никко подпоясаться.

– Сам знаю, – огрызнулся парень.

– Может, не пойдёшь?

Никко хотел было ответить что-то грубое, но, увидав тревогу на родном лице, смягчился.

– Надо. Ты вот что. После вечерней пригласи батюшку. Пускай он свои молитвы прочтёт, авось поможет.

Но змеиный клубок, что поселился где-то в нутре с утра, никак не унимался. Они с ребятами, как обычно, стояли за

редкой стеной деревьев и кустов, ожидая жертву. Молодецкая кровь кипела, а жажда наживы только накаляла нервную обстановку.

На тропинке возник невысокий силуэт. Девка, росту небольшого, волосы медные на солнце пожаром так и искрятся. Платье да плащ совсем простые. Хорошенькая даже, улыбается. В груди зашевелилось неприятно.

– Слышь, Седой, она и на магичку не похожа. Волосы вон до задницы самой.

– Ну так что ж? – Главный хохотнул, подтягивая штаны. – Нам же лучше, разговор короткий будет.

Никко тоже хотел было открыть рот, чтобы высказать свои смутные подозрения, но не успел. Седой уже ринулся через кусты к дороге со звучным «эй, ты!».

Пришлось ломануться следом, быстро вставая за спиной вожака. Девка испуганной не выглядела, остановилась посреди дороги и растерянно смотрела на разбойников.

– Что, простите?

– Кошель, грю, давай! – Седой явно начал раздражаться. Никко поёжился, его «змея» в груди никуда не делась, но будто бы теперь не ощущалась. В голове клокотали жуткие мысли: девка эта хоть одета скромно, но наверняка богата. В магической школе, что стоит выше в горах, все богачи учатся. Они никогда не были озабочены вопросами, чем набить брюхо, чтобы не было голодно, как семью прокормить из семерых ртов. Стоит тут и изображает себе невесть что. Обер-

нулась вон. Кого выискивает? Подмоги? Так не будет её. Уж они втроём с одной девчонкой как-то сдюжат.

– Вы обознались, дяденька.

– Ничего я не об... об... обзнался! – гаркнул Седой и схватился за дыню, что висел у него на поясе, ступая вперёд.

Его толкала звериная злость. Они двинулись следом, уже не думая о том, что трое взрослых мужчин на одну хрупкую с виду девку – не самый честный расклад.

Магичка, теперь было ясно, что это именно она, откинула плащ и достала из ножен меч. У пояса мелькнул кошель. Ха! Думала напугать? Да что она может сделать этой зубочисткой? В тонких ручках меч смотрелся как-то нелепо. Однако рыжая взмахнула левой рукой, и лезвие меча вспыхнуло. Никко сбился с шага, чувствуя, как злость на мгновение уступила место какому-никакому, а страху.

– Вы либо отчаянные храбрецы, либо безнадёжные кретины. – Девчонка сделала шаг назад. А злость снова толкнула разбойников в спины, мужчины ринулись навстречу.

Дальше всё произошло до обидного быстро. Седой первым покатился кубарем по уходившей вниз дорожке, Толю досталось по зубам, а Никко лишь ощутил, как что-то прилетело ему по темечку. Потом был досадный толчок земли в плечо, а затем мир окрасился в чёрный.

Глядя на клубок из тел, Этайн убрала оружие в ножны, покачала головой. Судя по всему, эта честная компания вы-

шла на промысел из большого отчаяния, а она, самая удачливая из всех студентов, наткнулась на них первая. Другого объяснения она не видела. Ну какой дурак ещё полезет грабить мага? И не просто мага.

Путь Этайн лежал в академию Гвинефэр. Она считалась высшим и лучшим учебным заведением для самых сильных магов. Имея статус лучшей из лучших, среди бывалых академия называлась «Мучильней».

– Подумай, деточка, – качал головой куратор из Императорского магического университета. – Это не весёлые студенческие попойки от экзамена до экзамена. – При этих словах Этайн густо покраснела, потому что алкоголь в университете был вроде как под запретом. – Это опасно. Смертельно опасно.

Думать тут на самом деле было нечего. Раз уж тебя записали в боевые маги потенциально выше Третьей ступени силы, хочешь не хочешь, а в «Белом пламени» ты окажешься в любом случае. Но куратор почему-то считал, что Этайн в каникулы между учёбой быстренько выскочит замуж и вроде как найдёт повод улизнуть от своей обязанности служить императорам. Хотя это могло лишь отсрочить поворот её судьбы.

Не дожидаясь, пока разбойники придут в себя, девушка двинулась дальше по дороге к замку, забиравшей вверх.

Над макушками деревьев возносились шпили древнего замка. Светло-серый камень будто пытался слиться с горами неподалёку. Но синяя черепица, ныне ярко сверкавшая

в лучах заходящего солнца, не давала повода для домыслов: это было творение рук человеческих. Точнее, магических. Этайн насчитала шесть высоких разноуровневых башен. Они выглядели так, словно парили в воздухе, и совсем не создавали впечатления защищённости. Впрочем, Гвинэфэр строился не для того, чтобы отражать вражеские атаки.

Этайн то и дело останавливалась, чтобы полюбоваться захватывающим дух пейзажем. И ещё немного, чтобы перевести дыхание. К концу пути дорога резко пошла вверх. Если каждое утро их заставят бегать от замка и обратно в качестве развития физической подготовки, то она всерьёз готова последовать совету куратора и пойти искать себе жениха.

Благо теперь низкое происхождение Этайн было не помехой. Чародейки были невестами завидными и нужными в любые времена. Загвоздка была в том, что волшебниц было не так много на душу населения, а тех, кто предпочитал магической карьере дом и детей, – ещё меньше. Боевых волшебниц, наверное, ни одной.

Вокруг замка не было ни защитных укреплений, ни стены, ни рва, ни ворот. Просто дорога сразу вела к высокой лестнице прямо ко входу в замок. У подножия на пьедестале сидела громадная, угрожающего вида каменная горгулья. Второй пьедестал подозрительно пустовал. Как только Этайн приблизилась, раздался противный скрежет, горгулья повернула свою каменную голову. Девушка застыла от неожиданности, не смея пошевелиться. Чудовище тем временем, изда-

вая ужасный шум всеми своими каменными частями, склонилось к студентке.

– М-м-м... – глубокомысленно произнесла горгулья.

Не дождавшись продолжения, Этайн поинтересовалась, разглядывая каменные ноздри перед собой:

– Что м-м-м?

– Первокурсница. Огненная? – Ответить девушка не успела, потому что горгулья снова заскрежетала, сходя со своего места. – Интер-р-ресная.

Спросить почему, Этайн как-то опасалась, глядя на то, как чудовище обходит её кругом. Хотя любопытно было до жути.

– Занимательный будет год. – Горгулья сделала круг почёта и взобралась обратно на постамент. – Кетцер посмеётся.

Девушка вежливо подождала ещё комментариев, но их не последовало. Каменное чудовище застыло, будто и не оживало никогда. Этайн неторопливо зашагала по ступеням вверх, время от времени оглядываясь. Таких стражей она видела впервые: ну да, тут, предположим, удивляться было нечему. Это академия магов, в конце концов. Магическая энергия была тут так сильно концентрирована, что хоть ложками жуй. Но при чём тут глава разведки Кетцер и почему он должен смеяться? Неужто над ней?

Как только Этайн поднялась на площадку перед замковыми воротами, все мысли об эксцентричном страже выскочили из головы. На открытой галерее с резными арками, кото-

рая оббивала стены замка и уходила куда-то ввысь, стоял парень. Рослый, широкоплечий, его чёрные волосы обрамляли будто выточенное из мрамора лицо. Одна прядь была заправлена за острое ухо. Когда он заметил Этайн, то голубые глаза его сверкнули. Не просто голубые, а со светлыми прожилками, как лёд зимой на озере Слёз. Эльф был исключительно хорош собой и знал это.

– Лис из Лисса! – Эльф всплеснул руками и поспешил к ней, спускаясь с галереи. Этайн поморщилась.

Так уж вышло, что у неё, в отличие от других студентов с многовековой семейной историей, не было фамилии. И Этайн решила всё просто – фамилией её стало название деревушки, в которой она родилась. Очень быстро к ней все стали обращаться по фамилии – Лисс. Где-то мелькнула фразочка, что она рыжая, как лиса... Слово за слово, в общем, чаще ещё звали не по имени, а просто Лис. То ли сокращая «лису», то ли «Лисс». Сначала Этайн сопротивлялась, а потом махнула рукой. Но вот у этого экземпляра даже такое милое прозвище вечно звучало как издёвка. «Лис из Лисса, у тебя никогда не будет своего имени, только кличка. Потому что ты просто дворняжка», – сказал как-то эльф, прекрасно зная, что бьёт по больному.

– Что тебе надо, Меур? – Девушка постаралась скорее проскользнуть мимо, но не тут-то было. Её захватили в плен «дружеских» объятий. Меур приобнял девушку за плечи, прижимая к себе властным движением того, кто не знал от-

казов.

– Неужели тебя сюда взяли? И как долго ты стояла на коленях перед экзаменатором? – Эльф мерзко ухмыльнулся, а Этайн попробовала вырваться из железной хватки. – Ну-ну, Лис, куда же ты? Давай поболтаем, мы целый год не виделись.

Меур был на год старше, а ещё, к великому сожалению Этайн, огненным магом и откровенным мудаком. Их часто ставили в спарринги против друг друга, и отхватывала она по полной.

– Ты знала, что я из этих мест?

– Догадалась по твоим ушам. – Этайн нервно дёрнула подбородком.

– Фу, как невежливо. – Меур склонился ниже, заглядывая в лицо волшебницы. – Поверь мне, всё то, что было в Академии, лишь цветочки. Я не допущу, чтобы такая гниль, как ты, топтала мою землю. – Парень говорил тихо, но вкрадчиво, так, что его голос добирался до самой души. Этайн отвела взгляд, понимая, что начинает дрожать. Пальцы на её плече сжались сильнее.

– Отпусти, мне больно.

– Привыкай. Теперь боль будет твоим лучшим другом, – послышалось над самым ухом.

Глава 2

И пока Этайн размышляла, с чего начнётся её новый, счастливый этап в жизни – с ожога на плече или с полёта с башни, – рядом послышался очень знакомый голос:

– Меур, будь добр, отпусти её. – В дверях замка стоял парень. Он был чуть ниже эльфа ростом и на его фоне казался подростком с шапкой каштановых волос и худощавым лицом. Но это ощущение хрупкости было обманчиво. От парня веяло такой силой и уверенностью, что мужественность уходила на второй план, словно трусливая собачонка.

Это Этайн в нём очень нравилось. Как и многим другим.

– О, Тео. А ты снова решил поиграть в рыцаря? Не думал, что ты настолько глуп, чтобы возвращаться к старым привычкам. – Эльф покрепче прижал рыжую «добычу» к себе.

– Меур, – мягко повторил парень, протягивая руку и бросая на Этайн быстрый взгляд, чтобы удостовериться, что она в порядке. – Давай не будем портить себе начало нового учебного года.

Странно, но это простое увещевание помогло. Грубый толчок, от которого Этайн чуть не пропахала носом мрамор под ногами, – и вот уже другие руки поддерживают её, не позволяя упасть. Казалось бы, такое простое движение, а такая колоссальная разница. От Меура хотелось бежать куда глаза глядят, от прикосновений Тео становилось спокойнее.

– Ладно, тем более что у меня действительно были дела. – Эльф лениво окинул взглядом парочку перед собой, небрежно повёл плечами, но красивые глаза его нехорошо блеснули.

Чем бы кончилась эта сцена, Этайн не суждено было узнать, потому что на площадке появилась ещё одна фигура. На этот раз женская. Седые волосы были подстрижены до подбородка и вились красивыми волнами. Седина была не белая, а какая-то чересполосная – полоса тёмная, полоса светлая, словно поле во время сбора урожая. Острый подбородок, ярко-васильковые глаза и платье того же тона придавали даме необычный вид.

– Вы видели это? – начала дама без приветствий, хотя трое студентов почтительно поклонились. – Прямо на дороге к замку разбойники!

Она не была испугана этим фактом, а лишь чрезмерно удивлена. Парни переглянулись, а Этайн замялась. Стоит ли сказать, что она тоже их видела?

– Пытались напасть на меня и ограбить. Неслыханно! – Дама всплеснула руками. Её взгляд лишь мельком прошёлся по Этайн, чуть дольше задержался на молодых людях. Тео поспешил сделать шаг вперёд.

– Магистр, позвольте представить, это Этайн Лисс, она первокурсница. – Как всегда безупречный в манерах, Тео продолжил: – Этайн, это магистр Иоанна Натоли, профессор артефактологии и боевой алхимии.

Этайн поклонилась, надеясь, что уроки, которые давал ей

Тео когда-то, не прошли даром. Кажется, магистр была удовлетворена. Она кивнула и обратила свой взор на Меура.

– Мессере рок Гран, так как у вас правила этикета страдают, вы идёте со мной. – Не дожидаясь ответа эльфа, профессор уже скользнула в галерею.

Меур бросил на парочку последний взгляд, обещавший ещё множество и множество интересных встреч, и быстрым шагом последовал за женщиной.

Тео повернулся к подруге.

– Что он успел тебе наговорить? – В тёмных глазах всполохами мелькала тревога, хотя внешне Маттео старался оставаться спокойным.

– Не важно. – Этайн отвела взгляд.

– Этайн. – Тео был единственным, кто называл её не прозвищем, а по имени. И выходило у него как-то совершенно по-особенному. «Этайн», – говорил он, а она слышала шум листвы и ветра, морской волны, сбегаящей с берега.

– Я должна защитить себя сама. – Волшебница смотрела куда угодно, только не на парня перед собой. Могла ли она теперь назвать его другом? А могла ли раньше? Тео ответил не сразу.

– Ты выросла.

Этайн упорно разглядывала серый кирпич стен. Это была похвала или наоборот? Девушка ковырнула пальцем робкий кусочек мха, пробивающийся сквозь кладку. Не дождавшись никакого ответа, Тео вздохнул:

– Пойдём, покажу, как здесь всё устроено.

Большая замковая дверь вела в такой же большой холл. Вошедших встречали две широкие лестницы, бежавшие на второй этаж. Всё внутри было отделано таким же светло-серым камнем, как и внешняя облицовка.

– Это нижняя часть замка. Вот там выход во внутренний двор, здесь же Большой обеденный и Малый обеденный залы. Большим пользуются, только когда в Гвинефэр приезжают гости, мы обычно едим в Малом. – Пока Маттео рассказывал, Этайн крутила головой, стараясь запомнить. – В подвале кухня, на втором этаже в основном хозяйственные помещения, и там же живут повара, горничные.

– Обычные люди? – Как-то не верилось, что в такую глушь, по соседству с проклятыми болотами, поедут жить люди за какую угодно плату.

– Все маги. Просто не очень сильные.

Верхний замок включал в себя комплекс помещений из трех этажей, где были учебные классы, тренировочные залы, оружейные, лаборатории – одним словом, всё, что будет необходимо в учебе. Из верхнего замка можно было попасть в башни. Всего их оказалось семь, хотя на пути сюда Этайн видела шесть. Пять башен преподавателей, шестая – архимагистра, седьмая, самая приземистая, была башней учеников. Несмотря на то что башня была ниже своих собратьев, она была куда шире. Витая лестница поднималась до самой кры-

ши. Этажей было шесть, на каждом из них жилые комнаты. Здесь и заканчивался их путь.

– Несильно отличается от нашего жилого крыла в Императорской академии, – комментировал Тео, когда они поднимались по лестнице. – Только там жили по двое, а здесь по одному. Да и большинство комнат пустует.

– Почему?

– Гвинефэр строился с расчётом на большее количество жителей. В учебный год нас всего бывает не больше сорока человек. Пять профессоров, архимагистр, в нашем курсе восемнадцать... пятнадцать курсантов. Ваших ненамного больше, верно?

Этайн кивнула: они как раз остановились на четвёртом этаже. Теперь понятно, почему за всю прогулку по замку они почти никого не встретили.

– Я живу здесь. – Тео указал на одну из восьми дверей на этаже, там мягко светился его родовой герб с бегущим псом и лаконичным девизом «Лучше смерть, чем позор». Этайн казалось, что знает в этом геральдическом символе каждую чёрточку. – Можешь выбирать любую незанятую комнату, они не помечены.

– На одном этаже могут жить и парни, и девушки? – Этайн как раз заметила, что на этаже Тео не светились две двери.

– Бессмысленно нас делить, как думаешь?

Лисс кивнула, внимательно оглядывая двери. Среди гербов она не заметила башни Меура, и решение было принято.

– Вот эту. – Этайн показала на комнату, которая находилась ближе к лестнице, но была ровно напротив комнаты Тео. Парень кивнул. Если ему и было очевидно, что Лисс хочет быть поближе, то он это никак не показал.

– Обживайся. А я пойду узнаю, как там дела с разбойниками.

Лисс уже открывала дверь, когда голос Тео поймал её:

– Этайн. – Девушка обернулась. Маттео стоял на лестнице и не спешил продолжать свою речь. Он провёл рукой по гладким перилам из дерева, наконец выдохнул. – Не забудь отметить у кастелянши.

– Спасибо. – Этайн улыбнулась, с трудом скрывая разочарование, сделала шаг за порог. Уже в почти закрытую дверь донеслось:

– Я рад, что ты приехала.

Покои чем-то походили на комнаты в академии, где она раньше училась. Гостиная, она же кабинет со столом, шкафом для книг и свитков. Стол достаточно широкий для того, чтобы там и писать, и разместить небольшую походную лабораторию. Ещё диванчик, низкий столик и кресло. Интересно, будто бы для приёма гостей. Только кого здесь принимать?

В голове у Этайн неожиданно возникла картинка, как в маленькую комнатку забиваются послы в официальных одеждах, толкаясь, мешая друг другу. И сам император про-

сит маленькую и невзрачную Этайн Лисс помочь, ведь только в её силах спасти всю империю... Девушка усмехнулась своим глупым мыслям и отправилась дальше обозревать свои владения.

Дверь справа вела в компактную спальню. Кровать без излишеств и перин, застеленная красивым покрывалом. Но внимание Этайн привлекло другое. На кровати аккуратной стопкой лежала форма Гвинефэр. Соблазн был слишком велик, чтобы ему не поддасться. И Лис поспешила переодеться в новое. Тем более что скинуть дорожную одежду было одно удовольствие.

В отличие от Императорской академии форма здесь не делилась ни на факультеты, ни на мужскую и женскую. Чёрные, мешковатые штаны, подвязывающиеся вокруг талии и на лодыжках. Обычная, приятная на теле льняная рубашка. Сверху укороченный дублет с разрезами в подмышках и на локтях. Высокий ворот, из которого едва выглядывали край рубашки, да герб школы у груди – белое пламя. Каждая часть отделки чёрного цвета. Вот и все украшения. К форме полагались мягкие сапоги с небольшим каблуком и плотные перчатки: ими пока Этайн пренебрегла.

Девушка подошла к зеркалу у шкафа, оценивая свой внешний вид. Если в её фигуре и были изгибы, то теперь это едва ли угадывалось. Пока в столице модницы открыли для себя корсеты, украшали платья драгоценностями, здесь полностью пренебрегали какими-либо излишествами. В Им-

ператорской академии девушки носили платья простого покроя, но их хотя бы можно было немного подшить и украсить поясом. Здесь же по-военному строго.

Из общего мрачного вида в зеркале выбивались длинные, до ягодиц, волосы цвета меди. Пышные и густые, они были предметом гордости Этайн и её же головной болью. Большинство волшебниц предпочитали волосы коротко обрезать, едва ли не мечом. И действительно, локоны больше мешали. Их можно было легко сжечь: Этайн лично наблюдала подобный инцидент, включавший в себя обширные ожоги, нервный срыв и отвратительный запах палёного волоса. Не говоря уже о том, что в бою они давали противнику преимущество. Схватил такую красавицу за её волшебный хвост, оттянул голову назад и режь горло на здоровье.

Но Этайн не могла себе позволить отрезать струящееся между пальцами золото. Это была её семейная традиция, более того, традиция её народа, родины. По легенде лиссовцев, в волосах девушки была не только красота, но и здоровье, счастье, благополучие.

Этайн провела пальцами по волосам и со вздохом собрала их назад в высокий хвост. Так, безусловно, было удобнее, но делу с зеркалом это не помогло. Без обрамления волосами Этайн казалась себе бледной молью. Кожа светлая, с бессмысленной россыпью веснушек, что одних их на лице и видать. Ну, может, ещё глаза. Этайн всегда очень скромно принимала комплименты по поводу своих необыкновенных

глаз, но на деле очень ими гордилась. Они были цвета свежего цветочного мёда. А Тео однажды сказал, что когда Этайн злится, то они становятся цвета янтаря.

Мысль о Тео вызвала короткую улыбку, а после – неприятный укол боли.

– Ничего. – Лис вздёрнула нос перед своим отражением в зеркале. – Мы уже это перешагнули, верно? А то, что он рядом, – так то даже лучше. Выкинешь, наконец образ прекрасного принца из головы, взглянешь на всё это трезво.

Этайн пригрозила самой себе в зеркале пальцем и, помня наставление Маттео, отправилась искать кастеляншу. И что-нибудь перекусить.

Глава 3

Отыскать кастеляншу оказалось непросто: пришлось немного побегать по нижнему замку и отловить пару слуг, чтобы они указали направление поисков. Искомая нашлась в гардеробной. Куда ни глянь, везде висели мантии, плащи, разнообразные части туалета, и всё преимущественно чёрное. Но большее впечатление производила кастелянша. Она возвышалась над столом, словно гора. Гора из мышц. Смуглая кожа, широченные плечи и огромные ручки, которые сложно было скрыть даже мешковатой одеждой. Лицо с крупными чертами, коротко остриженные тёмные волосы и неожиданно острые уши. Этайн могла поклясться, что где-то в роду у местной хозяйшки потоптались степные великаны.

– Добрый день. – Девушка медленно приблизилась к столу, стараясь не пялиться на кастеляншу так уж откровенно.

– Здравствуй-здравствуй. – Женщина добродушно усмехнулась. – Не смотри на меня так, сломаешь свои красивые глазки.

Этайн немедленно густо покраснела и упёрлась взглядом в стол. Там лежал свиток с именами новых учеников, почти все вычеркнуты.

– Рахель, – перед глазами возникла широченная ладонь. Волшебница не сразу поняла, что кастелянша представляется.

– Э... Этайн. Этайн Лисс. – Лицо у неё, верно, было наиглупейшим. Девушка пожала протянутую ладонь. Ждала, что сейчас хрустнет пара косточек, но рукопожатие вышло деликатным.

– Так-так, Этайн Лисс. – Рахель перехватила висевшее в воздухе перо, которое в её руке смотрелось словно щепка, принялась водить им по списку. А Этайн думала о том, как сильно она отличается от кастелянши Императорской академией. Там хозяйка замка была тонкой, как ивовая веточка, пожилой мадонной, которая печально вздыхала и заламывала свои тонкие руки, как только студенты что-то ломали или портили. От Рахель веяло силой и теплом. – Нашла!

Имя Этайн было уверенно вычеркнуто. Рахель встала.

– Уже заняла комнату? – Этайн кивнула. – Хорошо. Проверь, чтобы у тебя было четыре сменных комплекта формы, восемь смен белья, восемь пар перчаток... – Кастелянша повернулась к стопке свёртков у себя за спиной, к каждому из них был привязан маленький свиток. – ...Надеюсь, на пару недель вам их хватит. И две пары сапог: одни низкие, другие для верховой езды. Если чего-то будет не хватать, сразу обратись ко мне или передай слуге.

Из стопки наконец-то был выужен нужный свёрток. Рахель положила его перед новенькой.

– Простите, а зачем нам сапоги для верховой езды? Здесь же нет лошадей.

– Верно. – Рахель улыбнулась так, будто разговаривала с

маленьким ребёнком. – Это для парадной формы. К ней положены высокие сапоги, таково уж требование. Думаю, зачем нужна парадная форма, объяснять не нужно?

Этайн активно замотала головой, подхватывая свой свёрток.

– Ну и хорошо. Где башня магистра Натоли, знаешь? – Этайн неуверенно кивнула. Тео ей, конечно, всё рассказал, оставалось надеяться, что она не заплутает. – Не забудь обновить метку.

– Опять? – вырвалось у Этайн, прежде чем она успела подумать. Рахель вопросительно выгнула бровь, а Этайн вздохнула. Кажется, пора смириться, что она себя зарекомендовала как самая странная ученица. – В академии нам ставили метки, чтобы следить за нами и блокировать магию в случае чего. Я думала... – Пока она говорила, поняла, насколько глупо её предположение. Но делать нечего, пришлось договаривать. – Я полагала, что здесь следить за нами нет необходимости. Мы же не сбежим в комендантский час кутить в столице.

Этайн ждала осуждения, ругани, чего угодно, но только не раскатистого смеха, которым наградила её кастелянша.

– А ты забавная. – Рахель утёрла выступившие в уголке глаз слёзы. – Хвалю за честность. Но ты не права, здесь за вами нужен глаз да глаз. Поверь, ты взмолишься о том, чтобы на тебе была метка, если начнёшь тонуть в болотах. – Кастелянша хмыкнула. – Привыкай, детка. Теперь ты на служ-

бе у императоров. И это лишь первая метка в череде бесконечных чернил на твоём теле.

Прижимая к себе свёрток, туго обтянутый мешковиной и перетянутый бечёвкой, Этайн отправилась на поиски башни артефактолога. От грубой ткани пахло далёким и очень знакомым – детством. Амбар, отцовская мельница, всё заставлено нескончаемыми мешками с пшеницей или уже с готовой мукой. Они с братьями частенько помогали родителям по хозяйству. Этайн на мгновение прикрыла глаза, вспоминая, как она любила запустить руку по самый локоть в мешок с зерном. Пахло пылью, мукой и немного землёй. Пальцы утопали в мелких, гладких зёрнышках, чтобы загрести целую горсть.

Где-то хлопнула дверь. Этайн вздрогнула, понимая, что застыла посреди коридора, прижимая свёрток к лицу: дура душой. И поспешила дальше, пока никто её не увидел и не посчитал, что она умалишённая.

Преподавательские башни были высокими и узкими. Крутая винтовая лестница вела наверх, где этаж за этажом всё безраздельно принадлежало тому или иному профессору. Здесь был и кабинет, и лаборатория, если требовалось, и личные покои.

Этайн, уразумев, что первая попавшаяся на лестнице дверь и есть нужная, постучалась. Ответа не последовало. Постучалась ещё раз, но и на этот раз ответом ей было мол-

чание. Она собралась уйти, решив, что профессор по-прежнему занята поимкой разбойников на дороге, но тут заметила небольшую щель. Дверь была открыта. Наудачу Этайн толкнула ту плечом.

Её встретили сумерки и острый запах какого-то смутно знакомого порошка. Шторы были плотно задернуты, и сквозь них почти не проходил свет. Насколько Этайн успела рассмотреть, это действительно был кабинет. Она точно угадала выделяющийся массивный стол, шкафы. Справа из-за двери, Этайн не сразу заметила, тлел камин. Кресло перед ним было вполоборота повернуто к входу, а в нём сидела женская фигура. И это была точно не магистр Натоли. Бледная женщина была закутана в нечто тёмное и бесформенное, а всё её лицо было испещрено знаками. Глаза её были закрыты, и она даже не шевельнулась, когда дверь открылась. Этайн показалось, что она даже не дышит. Отчего-то по спине волшебницы побежали мурашки.

Вдруг женщина ожила, и на девушку взглянули белые, поддёрнутые мутной пеленой глаза мертвеца. Она видела такие однажды, ещё в деревне. Тогда одна несчастная девица утопилась, из реки её выловили через день. Вот глаза у неё были такие же – как у дохлой рыбины. Этайн вскрикнула и шарахнулась от двери так быстро, что покатила с лестницы. Пролетела несколько ступенек, пребольно ударившись локтем, прежде чем заставила тело левитировать, останавливая позорное падение.

Впрочем, возвращаться наверх не хотелось. И Этайн, подобрав обронённый свёрток с формой, стремглав побежала вниз, чувствуя, как от ужаса руки у неё стали липкими.

Несясь бегом по переходам замка, Этайн судорожно соображала, что она сейчас видела. Неужели у кого-то из профессоров действительно есть оживший мертвец? Теоретически такое было возможно, хоть и не совсем понятно зачем. Другое дело, что некромантия – подсудное дело. Практическое её использование строго запрещено Хрустальным братством. Неужели она подсмотрела чужую тайну?

Но сразу за следующим поворотом размышлениям Этайн суждено было прерваться. Девушка со всего маха влетела во что-то. Точнее, в кого-то. Этот кто-то сначала грязно выругался, что не очень вязалось с нежным голосочком, а потом воскликнул:

– Лис! Вурдалак меня задери!

Обладательницей очаровательного голоса и под стать ему столь же очаровательной внешности, включавшей в себя длинные ноги, высокие скулы, чуть раскосые изумрудные глаза и тёмные волосы, была Дахут рок Рив, однокурсница Этайн, также перешедшая в Гвинефэр.

– Ты в порядке? – Эльфийка обхватила Этайн за плечи, заглядывая ей в лицо. Для этого Дахут пришлось немного наклониться. – Будто мертвеца увидела.

Этайн принялась тараторить, рассказывая, что с ней толь-

ко что приключилось. Назвать подругой Дахут было сложно. В Академии у Этайн был вообще один-единственный друг – Маттео. Но эльфийка была одной из тех немногих, кто не пытался при каждом удобном случае ткнуть её лицом в грязь, а иногда, по своему капризному настроению, могла оказать поддержку. В последний год учёбы они даже жили в одной комнате, но по-настоящему близки так и не стали. Увидеть её здесь было ожидаемо и очень приятно.

– Ну-ну, – эльфийка рассмеялась, – что за чушь, откуда здесь мертвецы? Наверняка это был кто-то из преподавателей, чей покой ты потревожила. Давай-ка вот что: я проведу тебя к магистру Натоли, а потом помогу с формой. – Дахут кивнула на свёрток в руках Этайн. – Как раз успеем к торжественному ужину.

– Т-торжественному ужину? – Этайн ещё не до конца оправилась от увиденного, но всеми силами пыталась взять себя в руки.

– Ты будто из леса бежала. – Эльфийка хлопнула рыжую по плечу и мягко подтолкнула в нужном направлении. С трудом Этайн принялась переставлять ноги. – Сегодня будет праздничный ужин в большом зале, прибудет сам Кетцер. – Дахут сделала неопределённый жест рукой. – Всё очень серьёзно и очень пафосно.

В голосе эльфийки слышалась насмешка. Сама она таких приёмов старалась всеми силами избегать. Этайн думала, что именно поэтому Дахут так не любит возвращаться до-

мой. Почти все каникулы она отсиживала в столице, в Академии, лишь бы не попасться в руки матери, которая принялась водить её по званым приёмам с намерением поскорее выдать замуж.

Пока они шли до башни профессора, рок Рив увлечённо рассказывала о том, как на каникулах её порог обивали женихи разной степени знатности и упёртости, а её матушка, герцогиня рок Рив, даже умудрилась устроить что-то типа смотрин. И как Дахут один за другим жестоко отмела все варианты. Одного обсмеяла, второго «нечаянно» макнула лицом в торт, третьего вызвала на дуэль, обещая не пользоваться магическими способностями, и тот, конечно, не смог отказать и проиграл.

– Надеюсь, теперь к моему дому эти женишки не подойдут на полёт стрелы!

Этайн же прекрасно понимала и Дахут, которая была увлечена своей карьерой больше всего на свете, и герцогиню, которой единственная дочь разбивала сердце, отказываясь чтить традиции семьи.

Башня профессора Натоли действительно оказалась в противоположной стороне, от которой в первый раз попала Этайн. Куда она вломилась без спроса, так и осталось загадкой. Дахут, которая прибыла в замок сегодня утром, тоже не знала, чья это башня. Да и вообще эльфийка так увлечённо убеждала Лисс в том, что это ей привиделось, что к тому времени, как они дошли до нужной лестницы, Этайн и сама в

это поверила. Наверняка это просто духота, сумрак и разыгравшееся от волнения воображение.

– Тут точно нет мертвецов. – Этайн получила дружеский хлопок в спину тяжёлой рукой, придающий скорости на подъёме.

На этот раз Лисс постучала в дверь профессора, терпеливо ожидая ответа. Попытка вломиться в чужие покои стоила слишком дорого, чтобы рисковать во второй раз. Дахут осталась ждать внизу, вызвавшись поддержать свёрток с формой.

– Войдите!

Магистр Натоли, по всей видимости, успела не только решить вопрос с разбойниками, но и переодеться из дорожного наряда в изящное платье, которое было в моде лет тридцать назад. Этайн подумала о том, что понять, сколько на самом деле лет магу, почти невозможно, ведь вся их братия любила, так сказать, «консервировать» свой возраст. И тем, кто выглядел на тридцать, вполне могло быть все сто тридцать. Но старые привычки выдают долгожителей с потрохами. Женщина увлечённо что-то искала на своём рабочем столе, стоя спиной ко входу среди всевозможного хлама – тут были и пустые бутылки, и монеты, и осколки посуды, перья, лапки, бусинки. Неопытный человек мог бы подумать, что это просто мусор. У Этайн же от этого «мусора» немного закружилась голова: такая сильная энергия шла от рабочего места артефактолога.

– А, наш prodigio¹, проходи, задирай рукав. Сейчас. – Натопи снова отвернулась к столу.

Лисс принялась стягивать дублет, чтобы закатать рукав рубашки, по ходу исподтишка рассматривая кабинет профессора. А посмотреть было на что. На одной стене, например, висела голова крупного кабана и моргала. Присмотревшись, Этайн даже заметила, как раздуваются от дыхания его ноздри. В голову пришла глупая мысль о том, что за стеной где-то прячется остальная часть кабана, чем-то же он должен дышать? Надо было глянуть, не торчит ли из башни филейная свиная часть. На каминной полке примостилась то ли фигурка, то ли игрушка искусно сделанного дракона. Даже в тусклом свете от окна чешуя его переливалась перламутром. Будто малыш вот-вот расправит кожистые крылья и взлетит.

– Готова?

Этайн вздрогнула, отрываясь от созерцания фигурки, и кивнула. Профессор возникла рядом совершенно незаметно. Цепкие, сухие пальцы схватили Лисс за запястье, разворачивая руку ладонью вверх. Короткий ожог, и татуировка в виде четырёх вертикально расположенных волнистых линий – знак огненной стихии – исчезла. Этайн даже стало немного её жаль. Они вместе так много пережили за эти пять лет в Императорской академии.

– Не печалься. – Магистр, уловив настроение студентки, улыбнулась, достав из воздуха остро заточенный костяной

---

¹ Prodigio (итал.) – вундеркинд.

стилус. – У тебя ещё будет множество разных рисунков на теле.

– Я думала, что маги прибегают к этому лишь в крайнем случае, – неуверенная в том, что может вообще об этом говорить, подала голос Этайн.

– Так говорят магам, которые не двинутся дальше Пятой ступени силы. Им знаки и ни к чему. – Стилус начал свой болезненный путь по чувствительной коже запястья. – Но тело боевого мага испещрено татуировками, словно глиняные таблички от первых людей. – Этайн закусил губу, чтобы не застонать от боли. – Многие клятвы закрепляются знаками, много защитных рун лучше действуют в виде татуировок.

Умелая рука магистра быстро-быстро выводила на бледной коже чернильный знак пламени, лишь силуэт, не причиняя лишней боли.

– Если ты переживаешь, что за вами тут будут следить, то не нужно. Поверь, у нас есть более интересные занятия, чем смотреть, куда бегают студенты.

«Ну да, как будто было куда бегать, кроме леса и маленькой деревушки Крайней в целом дне пути отсюда», – хмуро подумала Этайн, глядя на стилус.

Последний взмах рукой – и нарисованный огонь коротко вспыхнул, пронизывая руку болью. Знак закончен.

– Тем более что у вас вряд ли будет время на это.

Рука горела, место татуировки сильно покраснело.

– Приложи. – Магистр протянула Лисс кусочек льда, тут

же сформированный в её ладони. – Держи, пока не растает. До свадьбы заживёт.

– Спасибо, – не удержалась от смешка Этайн, прикладывая лёд к знаку. Они с Натоли обменялись понимающими взглядами. Свадьба – последнее, что светило боевому магу.

Глава 4

Уже у себя в комнатах Этайн под строгим надзором Дахут облачилась в парадную форму. Она была копией формы разведчиков: узкие брюки, заправляемые в сапоги, рубашка и дублет из плотной ткани. Лисс с удовольствием провела пальцами по краю плотной, дорогой ткани. Всё чёрное, включая пуговицы и позумент, только на груди нашивка белого пламени. У разведчиков на этом месте был нашит герб их отряда, а позументы серебряные либо золотые, в зависимости от звания.

В таком наряде сразу хотелось держать спину прямо, а подбородок повыше. Состоять в «Мортетортюре» было почётно и престижно. Если головой и сердцем империи были драконы-императоры и Совет мудрых, то Разведка являлась их дланью карающей. Не говоря уже о том, что платили там столько, что можно было купить пару кварталов в столице. Были, конечно, и минусы. Например, высокая смертность.

После короткого препирательства с Дахут Этайн всё же отвоевала себе право пойти на ужин с распущенными волосами.

– Хорошо, тогда сделай мне одолжение. – Эльфийка повздыхала, состроила крайне печальное личико, что-то из арсенала этих дворянских штучек с эмоциями на заказ.

– Что такое? – Этайн прищурилась, глядя на то, как Дахут

из какого-то потаённого кармана достаёт небольшой чехол из мягкой кожи, в котором прятались остро наточенные ножницы. Девушка тут же застонала. – Нет, даже не проси. У меня рука не поднимется.

– Ну, Лис, милая, мне без тебя никак не справиться.

У Дахут были просто роскошные волосы глубокого тёмного оттенка, кстати идеально подходившие к новой форме. И росли они у неё до обидного быстро. Полтора месяца назад на выпускном они едва доставали до плеч, а теперь уже были ниже лопаток.

– Почему? Ты же в прошлый раз резала сама. – Этайн не без боли взглянула на блестящую копну волос эльфийки.

– В этот раз хочу совсем коротко, чтобы дольше не подрезать. Пожалуйста!

Отказать этим гипнотическим глазам цвета весеннего леса было невозможно, и Этайн со вздохом взяла ножницы. В качестве накидки было приспособлено покрывало с кровати. Дахут обмоталась им на манер королевской мантии, а Этайн принялась резать красивые локоны.

– Не вздыхай так, – не выдержала Дахут, когда большая масса волос уже лежала на полу. – От тебя всё молоко скиснет.

– Я не могу. – Этайн снова жалобно вздохнула. – Ты напрасно меня не слушаешь. Может, если бы не резала свою красоту, то и нашла себе кого-нибудь... нормального.

Рок Рив сморщила свой красивый носик, отвела взгляд:

– Меня всё устраивает. Режь давай.

В конце концов от прежней красоты ничего не осталось. До цирюльника Этайн было далековато, поэтому теперь короткие, неровно обрезанные волосы перьями торчали в разные стороны. Но Дахут, кажется, была довольна. Лицо её теперь было открыто, на свет показались длинные уши, одно из которых было увешано мелкими серьгами-колечками до самого острого конца. Зелёные глаза начали казаться ещё больше. Довольная эльфийка вертелась перед зеркалом, рассматривая со всех сторон новую причёску. А Этайн, вздыхая уже про себя, думала о том, что такой красавице, как Дахут, всё к лицу: и длинные волосы, и короткие. И даже если она наденет мешок из-под муки, всё равно будет смотреться так, будто собралась на приём во дворец.

С помощью воздушной магии эльфийки они старательно собрали все волосы с пола и покрывала, после чего Этайн всё сожгла. Волосы мага – серьёзный магический ингредиент, так что относиться к этому стоило с великой осторожностью.

Уже у лестницы они столкнулись с Маттео.

– Привет, Сфорца. – Дахут махнула рукой.

– Рок Рив. – Тео в ответ кивнул. Между этими двумя были странные взаимоотношения, и Этайн их не до конца понимала. Они то бросались друг в друга остротами, то не разговаривали неделями, а то помогали друг другу, словно закадычные друзья.

Наверху хлопнула дверь, сквозь лестничные пролёты слышался голос Меура. Лис повела плечами, отгоняя неприятные ощущения. Дахут остановилась у лестницы. Кинула неуверенный взгляд на ступени, ведущие наверх.

– Идите. Я вас догоню. – И, не давая себе передумать, эльфийка развернулась и быстро взбежала по лестнице наверх. Тео улыбнулся, а Этайн поморщилась и постаралась побыстрее спуститься, чтобы не услышать обрывков разговора с верхних этажей.

На пути вниз они то и дело встречали знакомые лица. Старших, с кем Этайн была знакома лишь шапочно, своих одногодок. Список тех, кто поступил в Гвинефэр, был известен ещё два года назад, когда в Императорской академии их распределяли по факультетам. Семнадцать счастливых, прошедших огонь и воду, а также воздух и землю на факультете боевой магии. С кем-то из них Этайн чаще встречалась за партой, с кем-то в тренировочном зале, а с кем-то, как с Меуром, в пустынных коридорах Академии. Далеко не сразу маленькая Этайн научилась давать отпор тем, кто силой слов или рук пытался доказать, что ей не место среди магов. Первые два года она была постоянной посетительницей лечебного крыла, а первые заклинания, которые она выучила назубок, были заживление ран и остановка крови. Лучшее, что она могла ждать от своих однокурсников, – безмолвный нейтралитет.

– В прошлом году Кетцер не приезжал, – подал голос Тео,

тенью шедший рядом.

– Да? – Этайн с трудом вырвалась из тяжёлых тёмных вод воспоминаний. – Я думала, это обычное дело для начала учебного года.

– Нет, в прошлом году мы послушали долгую и нудную речь архимагистра и пили всю ночь. – Маттео улыбнулся. – Первым нашим занятием стала отработка у Рахель.

Лисс представила, как кастелянша своим громоподобным голосом гоняет по всему замку будущую гордость империи, и не удержалась от смешка. И на какое-то мгновение ей показалось, что всё стало, как и прежде. В те счастливые годы, когда они с Тео засиживались допоздна в библиотеке, рассказывая друг другу о своих таких разных мирах. Этайн с жадностью впитывала все правила этикета, гласные и негласные. А Маттео с удовольствием и искренним восхищением в глазах слушал её незатейливые истории из детства про деревню, отца, четверых братьев. Они нашли интерес в непохожести друг друга, в мирах, что были для них диковинкой.

– Сфорца! – Кто-то из старших махнул Тео рукой.

– Пойду. – Парень виновато улыбнулся. – Ещё увидимся.

– Конечно. – Этайн бодро кивнула, проводила взглядом удаляющуюся спину. А внутри проклинала себя за то, что поддалась сентиментальным воспоминаниям. Они больше не дети, и былого не воротишь. Им обоим давно пора двигаться дальше. Точнее, ей пора. Маттео сделал уже это очень давно, а она никак не могла привыкнуть к мысли, что теперь

одна.

Большой зал разве только назывался большим. Он явно уступал в размерах обеденному залу в Императорской академии, но был сделан со вкусом. По периметру зала были построены сводчатые галереи, в которых прятались два в человеческий рост камина, а также наготове стоял отряд слуг. Высокие окна были украшены разноцветными витражами. В центральном из них Этайн разглядела двух драконов, оберегавших белое пламя; что было на остальных, узнать было тяжело, так как на улице уже стемнело, а магические светлячки не давали достаточного освещения.

Здесь тоже под потолком были изразцы в виде гербов дворянских семей начиная с герба императорского дома – двуглавого дракона. Рядом был герб королевского эльфийского дома и дальше уже гербы поменьше, от самых древних до самых новых. Этайн стало интересно: а как быть, если появляется новая семья? Где ей находят место на этой стене?

Квадратные столы на шесть человек были расставлены по залу, кроме одного длинного, преподавательского, на возвышении у окна. Он пустовал. Лишь слуги суетились вокруг, расставляя кувшины с вином. Мозаичный пол изображал разнообразных магических существ, от драконов до кроле-ней.

Пока Лисс рассматривала убранство, её догнала Дахут. Хлопнула по плечу:

– Не заскучала? Пойдём найдём место.

Как и ожидалось, все расселись группками. Старшие отдельно, новички отдельно. К великому сожалению Этайн, у них в соседях оказалась самая одиозная парочка друзей на всём факультете – Дечи и Яко. Оба они обладали незаурядными талантами и, как думалось Лисс, именно по этой причине так крепко дружили. Дечи, высокий и вечно хмурый парень, был не очень сильным магом, но зато у него была уникальная особенность тела – он не чувствовал боли. Яко в своё время решил пойти необычным путём анимагии. Для того чтобы научиться перекидываться и владеть своей звериной формой, Яко частенько неделями не появлялся в Академии. Жил в лесу, в избушке какой-то ведьмы, которая передавала редкое искусство из рук в руки.

– Лис, – Яко втянул в себя воздух, прищурился, глядя на сокурсницу, – от тебя по-прежнему несёт страхом.

– Я тоже рада тебя видеть, хвостатый, – поморщилась Этайн, отыскивая взглядом Тео. Дечи обошёл лишь коротким кивком.

Сфорца обнаружился, как и следовало ожидать, за столом рядом с Меуром. Там же были и другие старшекурсники, которых эльф считал своей негласной свитой. Рядом с рок Граном особенно выделялись близнецы Мев и Мар, брат и сестра, которые одним своим видом вызывали у Этайн нервную дрожь и одновременно какой-то первобытный трепет. Они были точной копией друг друга: высокие, гибкие, с жемчужного цвета волосами и правильными чертами лица. С той

лишь разницей, что у Мара на голове был короткий творческий беспорядок, а Мев была одной из тех, кто носил длинные волосы, забирая их в высокий хвост. По Академии ходили слухи, что близнецы – внебрачные дети младшего императора. Как думала Этайн, слух этот был пущен самими же близнецами. Однако близкое родство с императорской семьёй было налицо – волосы, рост, чуть хищные черты лица. Только глаза подвели. Они были настолько тёмными, что казались чёрными. У драконов глаза были всех оттенков светлого – от прозрачного до небесно-голубого.

Этайн поймала на себе взгляд Мев. Та оскалилась и демонстративно клацнула зубами. Лисс поспешила отвернуться, чувствуя, как по спине её бегут мурашки. Сломанные пальцы левой руки ещё слишком хорошо помнили каблук этой светловолосой суки, будь она хоть трижды родственницей драконов.

На столах постепенно появлялись всевозможные блюда: пироги и жаркое, запечённый поросёнок, фазан и большая рыбина с аппетитной золотистой корочкой. В рыбе Этайн не разбиралась, но выглядело это так, что стоило попробовать. Кувшины с элем и вином в большом количестве. Вот это уже было совсем непривычно. В Императорской академии всегда плотно и вкусно кормили, в том числе с изысками, по какому-нибудь торжественному поводу. Но вот алкоголь, кроме сильно-сильно разбавленного вина, был под запретом. Тут, кажется, не было предрассудков.

Яко в два счета отвоевал себе едва ли не половину молочного поросёнка. С парнем даже спорить никто не захотел, глядя на то, как в анимаге исчезают куски мяса, а иногда и кости. Аппетиты у Яко, в связи со второй сущностью, были непомерными. Ел он не то что за двоих – за троих или даже за четверых взрослых мужчин.

– Животное, – прокомментировала Дахут, аккуратно накладывая себе кусок рыбы. В ответ эльфийка была награждена широкой клыкастой улыбкой, из которой неаппетитно торчали кусочки мяса.

Один за другим начали появляться преподаватели. Помимо магистра Натоли там была ещё одна женщина и трое мужчин, включая архимагистра Шатза, ректора Академии. Поговаривали, что ему уже давно перевалило за две сотни лет, а до того, как стать ректором Академии, он служил придворным магом у старшего императора. Выглядел ректор где-то лет на пятьдесят – коротко остриженные волосы соль с перцем, бородка клином, лихо завитые усы по моде южных провинций и красивая мантия, расшитая серебряными звёздами.

Два стула пустовали: один преподавательский и один рядом с архимагистром.

– Кто-то из преподавателей ещё не приехал? – Этайн склонилась к Дахут, которая как раз рассматривала профессорский стол.

– Надо спросить у старших. – Эльфийка пожала плечами.

Но здесь было как-то не принято расхаживать между столами за трапезой, так что Лисс решила отложить этот вопрос на потом. И вовремя. Створчатые двери распахнулись, и вошёл главный гость этого вечера. Загремели отодвигающиеся стулья, студенты все как один встали, приветствуя главу «Мортетортюр», она же Разведка внешняя и внутренняя, она же длань императоров карающая, – Кетцера.

Это был, пожалуй, единственный человек во всей империи, который мог позволить себе забыть о фамилии, настоящем имени и называться прозвищем, при этом занимая такую важную должность.

Во-первых, Кетцер был родным племянником императоров. Что было видно – высокий рост, могучие плечи, волосы цвета сухой пшеницы и светлые-светлые глаза. Пожалуй, вопрос с близнецами и их происхождением отпадал. По сравнению с Кетцером они выглядели как оципаные цыплята-подростки рядом с ястребом.

Во-вторых, глава разведки был магом абсолютной силы. Такие уникалы рождаются лишь раз в тысячи лет, под определённой звездой. Даже архимагистр, стоявший на Первой, самой высокой ступени силы, не мог потягаться с великим магом.

В-третьих, вокруг фигуры главы разведки ходили такие же одиозные слухи, как и вокруг заведения, которое он возглавлял. Начиная с того, что Кетцер, чтобы поддерживать свою уникальную силу, на завтрак кушал младенцев, закан-

чивая всевозможными любовными похождениями императорского племянника.

Понятно, что студенты смотрели на своего будущего шефа во все глаза, пытаясь понять, каков этот человек на самом деле, вне его статуса, регалий и родства.

Кетцер прошёл к преподавательскому столу и, прежде чем занять своё место, поздоровался с каждым из преподавателей. Лишь после повернулся к студентам. Только сейчас Этайн заметила, что левая сторона лица разведчика была изуродована шрамом от ожога. Он растекался, словно чернильное пятно, от виска вниз к подбородку. Сам рубец не вызывал отторжения. Как маг огня, Лисс повидала подобного – не перечесть. Но что могло оставить шрам, который не смог свести абсолютный маг? От одной мысли об этом по спине бежали неприятные мурашки.

– Наверное, вы думаете, что я должен сказать вам спасибо за то, что вы рискнули и решились на дальнейшее обучение, чтобы по его завершении вступить в доблестные ряды разведчиков? Но вот что я скажу вам – хрен вам.

У многих вытянулись лица, а кое-кто из девочек даже залился румянцем.

– То, что вы здесь, не везение и не ваш выбор, а чёртово проклятие, которое стало вашим долгом. Очень скоро вы станете разведчиками – самыми верными подданными императоров, страшилками для непослушных детей и чирьем на заднице церкви.

В зале послышались смешки.

– Пока ваши ровесники будут кутить, строить блистательные карьеры при дворе, жениться и заводить семьи, вы будете умирать. И чем лучше вы будете учиться, впитывать в себя бесценные знания, что дают вам эти несчастные, – мужчина указал рукой на преподавателей, – тем больше вероятности, что вы доживёте до своей отставки. Поэтому предлагаю больше не откладывать и насладиться чудесным ужином.

Под недружные аплодисменты все шумно расселись по своим местам.

– Очень вдохновляюще, – прокомментировала Дахут, подливая себе вина.

– Мне понравилось, – подал голос Дечи, пальцами отламывая кусок пирога с сушёными фруктами. – С таким шэфом хоть в разведку, хоть в Бездну.

– Согласен с Дечи, но хотелось бы внести ясность. – Якоковырлся в зубах тонкой костью, видимо вытащенной из фазана. Если он и был отпрыском какой-то родовой семьи, то по нему теперь это было трудно сказать. – Я не понял, мы все же элитные войска их величеств или пушечное мясо?

– Элитное пушечное мясо, – поморщилась Дахут. – Если ты сейчас не выкинешь эту кость, то я засуну тебе её...

Этайн их не слушала. Она во все глаза смотрела на Матео, который явно не разделял веселья Меура и близнецов. И прекрасно видела, как Сфорца переглядывается с Кетцером.

Глава 5

Получив разрешение, постепенно студенты начали превращать торжественный ужин в попойку. И Этайн, прекрасно чувствовавшая свою меру, решила потихоньку с этого праздника жизни удалиться. Не хотелось ночью очнуться на коврике в чужой комнате или, чего хуже, на крыше одной из башен. Или утром слушать увлекательные истории о своих похождениях, из которых ты ничегошеньки не помнишь.

Пожелав отличного вечера Дахут, которая, кажется, вознамерилась перепить Яко, что было заранее провальной идеей, Лисс потихоньку выскользнула из общего зала в коридоры.

Но далеко уйти ей не удалось. Скоро её нагнали шаги в тяжёлых сапогах.

– Этайн! – Сердце сжалось от этого знакомого голоса. – Позволь, я провожу тебя.

Девушка тепло улыбнулась, поворачиваясь к нагнавшему её Тео, искренне надеясь, что румянца в сумерках коридора не видно.

– Я думала, ты останешься с Меуром и близнецами.

– Чтобы опять тащить пьяное тело на самый верхний этаж? Нет уж, спасибо. – Маттео красноречиво поморщился, и дальше они зашагали вместе.

Теперь торопиться совсем не хотелось. Недавние мысли о

кровати и здоровом сне как-то вылетели из рыжей головы, уступая наглой лёгкости, которую порождало лишь изрядное количество вина.

– Никогда не понимала, как вы с Меуром могли подружиться. Вы ведь... такие разные. – Лисс быстро посмотрела на Сфорца, не разозлила ли она его своими словами?

– Друзья? – Маттео рассмеялся, запрокидывая голову. – О, нет-нет-нет. Рок Гран может считать меня прихвостнем, приятелем, кем угодно, но друзьями мы никогда не были и не будем.

– Но... – Этайн даже остановилась, уставившись на спину друга. Всё его поведение говорило об обратном. Да, она никогда не видела, чтобы между этими двумя были по-настоящему тёплые и доверительные отношения, гораздо ближе Меур был с близнецами. Да и то часто казалось, что им вообще никто не нужен, кроме них самих.

– Меур считает, что умнее и сильнее его нет никого на этом свете. Ну, может, только Кетцер, и то с натяжкой. – Тео улыбался. – И, поверь, мне выгоднее поддерживать его очаровательный во всех отношениях самообман. Я знаю, кто сильнее на самом деле, а Меур может считать себя хоть пропавшим сыном Всеотца.

Тут уж от улыбки не удержалась Этайн. Да, иногда рок Гран вёл себя так, будто сами драконы ему в подмётки не годятся. Откуда взялось такое раздутое самомнение, учитывая, что в академии была куча других отпрысков родовитых

семей, непонятно. Точнее, это-то было понятно: Меур недаром считался одним из сильнейших магов их курса. Потенциальная Первая ступень, куда уж круче. Но эта сила делала из эльфа самодовольного индюка, а не хорошего боевого мага.

И почему-то от чистосердечного признания Маттео на сердце Этайн стало теплей. Только мысль о том, что Тео считает другом того, кто делает ей так больно, ранила Лисс. Хотя бо́льшую часть времени она просто старалась об этом не думать.

Однако её радость продлилась недолго.

– К тому же Меур просто выскочка. Его род возвысился каких-то лет сто назад, уже при нынешних императорах. Мой дед даже не сел бы с его семьёй за стол... – Тео резко прервался, видя, как вытянулось лицо подруги. – Отец Всемогуший, Этайн, я ничего такого не имел в виду!

Парень встал как вкопанный, нервно поправляя тугой ворот форменного камзола. А Этайн неожиданно подумала, что форма была очень Маттео к лицу. Тёмная ткань подчёркивала благородный оттенок кожи, его острые, немного неправильные черты лица, которые придавали Тео какую-то очаровательность. Не говоря уже о сильных плечах, на которых камзол сидел как влитой. Хотелось уткнуться в это плечо носом и забыть обо всём на свете. А уж о нижней части формы лучше не стоило думать, чтобы вообще не повредиться головой.

– Этайн, прости. Ты знаешь, что к тебе это не относится. – В тёмных глазах таилась тревога.

– Всё в порядке, идём. – Лисс покачала головой и печально улыбнулась. Это была именно та разница, которую они никогда не преодолеют. Этайн могла сколь угодно притворяться одной из них, из благородных высокого полёта, но, если обучить собаку сидеть за столом и не капать слюной на пол, это ещё не значит, что она перестала быть собакой.

Некоторое время они шли молча. Маттео, ругая себя за оплошность, теперь не знал, как заговорить, а Этайн перебирала в голове воспоминания об Императорской академии. Думала о том, что лёгкости, которая была между ними, пока они были детьми, уже не вернуть.

– Помнишь, как мы открывали бал изящной паваной? – первой подала голос Лисс, чуть улыбаясь.

– О да! – быстро ответил Тео. – Никогда не забуду, как позеленело лицо Меура от злости.

– Он был уверен, что эта честь достанется ему. – Этайн, стараясь, чтобы голос её звучал достаточно легко и весело, в волнении заломила пальцы. Это было одно из самых ценных её воспоминаний из академии. Одно из самых счастливых. Огромный зал, тысячи светлячков, сотни глаз, обращённых на них двоих. Но она видела лишь глаза Маттео, чёрную бездну, которая смотрела на неё так, так...

– Тогда мы сработали, как настоящая команда. – Тео при- тормозил, поворачиваясь к рыжей.

– Да, как команда. – Стараясь скрыть острую боль, которая кольнула сердце, Этайн остановилась, поворачиваясь к Тео, одаривая его, как ей казалось, бодрой улыбкой.

– Этайн, я хотел сказать... – Сфорца на миг отвёл глаза и вновь взглянул на девушку. Сейчас, в сумраке коридора, они казались совсем чёрными. Лисс на миг зажмурилась в попытках отогнать от себя предательские надежды о том, что именно хотел ей сказать Тео. Повторила про себя, словно заклинание: «Мы просто старые друзья, больше ничего». Слова, которые стали её спасением за последний год.

Но договорить Маттео не успел. Прямо за своей спиной Этайн услышала отвратительный скрежет. Как будто кто-то водил когтями по каменной кладке. Они с Тео как по команде замерли, переглянувшись. Через пару мгновений звук повторился.

Лисс медленно-медленно обернулась, глядя на дверь у себя за спиной.

– Тео, что за дверь? – Пальцы у неё вмиг похолодели. Изнутри поднималась дрожь, но девушка не давала ей окрепнуть.

– Подземелья. Там холодное место для запасов, хранилище артефактов и виварий... – Сфорца встал плечом к плечу с Этайн. – Но он сейчас пуст.

– Ты уверен? – Лисс с тревогой взглянула на друга.

– Если бы там кто-то был, ты бы это точно знала. – Едва Тео договорил, отвратительный скрежет повторился. Этайн

вытянула руку, зажигая на ладони лепестки пламени, а Матео толкнул незапертую дверь.

За дверью виднелся клочок пола, освещённый тусклым светом из коридора, и больше ничего. Дальше – непроглядная тьма. Тео взглянул на Этайн, и девушка поняла его без слов.

Лисс лёгким движением руки отправила огонёк на своей ладони в путешествие. Тот перелетал от факела к факелу, освещая двум студентам их путь.

Они шли шаг в шаг. Тео впереди, Этайн следом, остро жалея, что у них нет оружия. Маг в случае опасности должен уметь защитить себя. И даже если твоё основное оружие – огненные стрелы, с железякой у пояса всё равно было как-то спокойнее.

Длинная лестница в три пролёта заканчивалась сводчатым залом с коридорами. Огонёк пробежал и здесь, освещая серый камень, гораздо темнее, чем тот, которым был отделан замок сверху. Или это был тот же, просто потемневший от времени? Камень влажно блестел, пахло плесенью, а каждый шаг отзывался гулом.

Этайн подожгла пару факелов и призвала огонёк обратно в руку. Стоило экономить энергию, здесь она почти не чувствовала силы огня, а значит, в случае чего могла оказаться бесполезной.

– Этот проход ведёт к виварию, – Тео указал на тёмный ход посередине. – Этот к запасам, – палец указал на коридор

справа. – А этот к хранилищу.

Невысказанный вопрос повис в воздухе, маги застыли в нерешительности.

– Может, мы зря... – начала было Этайн, но была прервана уже знакомым скрежетом. Многократное эхо отражалось от стен, но сомнений не было, звук шёл из левого коридора.

– Я же сказал, что это не виварий, – как бы между прочим заметил Маттео, в глазах которого застыла нерешительность.

Кажется, он тоже надеялся, что звуки издаёт какая-то зверушка, которую по какой-то причине заперли в подземелье.

– Может, кто-то сбежал? – Этайн подкинула огонёк, заставляя его светиться над их головами.

– Скорее всего. – Сфорца кивнул, приосанился. – Пойдём найдём беглеца.

Левый ход состоял из не очень длинного коридора с рядом дверей, оканчивающийся тупиком. На первый взгляд, всё было в порядке: во тьме не пряталось никаких вурдалаков, никто с хлюпаньем не доедал потерявшегося студента, двери были плотно закрыты.

Кроме одной.

Этайн случайно заметила тонкую щель между дверью и косяком и наугад толкнула дверь. Та услужливо распахнулась. Лисс поймала на себе внимательный взгляд Тео. Он медленно кивнул. Совершенно не к месту подумалось, что они вместе действительно понимают друг друга без слов. И в случае чего всегда сработаются.

Юркий огонёк подлетел к потолку и загорелся ярче, освещая незакрытое помещение. Как и говорил Маттео, это было хранилище артефактов. Куда ни глянь, всюду стеллажи и полки, пара столов для работы и никаких признаков жизни. На первый взгляд.

Этайн отправила огонёк с ладони зажечь факелы на стенах, пока они с Тео осматривали помещение.

Бесконечные ряды ларей и сундучков, чучел животных и разных их частей, в одном из углов даже притаились мётлы и несколько деревянных кадешек. Сваленные в кучу стулья, одни сани, богато украшенные всевозможными резными фигурками птиц. И ещё бесчисленное множество всевозможного хлама, который, если верить словам Сфорцы, являлись артефактами.

Огонёк поджёг последний факел и растворился. После осмотра каждого угла пришлось признать, что если тут кто-то и был, то теперь его здесь нет.

– Может, он спрятался? – Этайн с сомнением оглядела ряд сундуков. Некоторые из них были в длину её роста.

– Не думаю, что сундук можно открыть просто так. – Маттео запустил пятерню в волосы, нерешительно почёсывая затылок. – Мы бы точно почувствовали всплеск энергии.

Уверенности в его голосе было недостаточно, чтобы Лисс поверила другу беспрекословно, но пока это был самый удобный вариант из имеющихся.

– Идём. В любом случае надо предупредить кого-то о том,

что мы слышали. – Тео первым двинулся к выходу.

Этайн вздохнула, немного задерживаясь. Хранилище привлекало её, словно мышонка сыр, запахом своих тайн. Что, например, таил в себе этот тоненький фиал на полочке, в глубине которого тлел фиолетовый огонёк? Кончиками пальцев рыжая коснулась тонкого стекла, вглядываясь в клубящуюся темноту внутри.

Фиал никак не отреагировал, и Лисс, приободрённая этим, скользнула пальцами дальше. Под кожей почувствовалась шершавая фактура дерева. Маленький сундучок, с ладонь шириной с совсем незатейливым откидывающимся замком. На крышке его был выжжен рисунок. Цветы или, скорее, схематичные волны. Пальцы скользнули по прохладному металлу скоб, которыми был отделан ларь. Но вдруг Этайн поняла, что попала в плен. Одно неловкое движение, и её ноготь застрял в щели между деревом и металлом.

– Вот же. – Лисс попыталась освободить руку, и в этот момент сундук упал, сдирая ноготь до крови и раскрываясь. – Бездна.

Тео застыл в дверях, оборачиваясь на шум. Демонстративно вздохнул. О поистине детском любопытстве Этайн, которая жаждала знать всё на свете, он знал не понаслышке. Оставлять её здесь без присмотра – что ребёнка на кухне, где готовят пирожные.

– Пойдём. Обещаю, мы ещё как-нибудь зайдём сюда, – мягко произнёс Сфорца, улыбаясь каким-то своим мыслям.

Лисс ответила смущённой улыбкой, заправляя локон рыжих волос за ухо, и уже было наклонилась, чтобы поднять и поставить сундук на место. Но, как только девушка коснулась крышки, артефакт распахнулся, и оттуда хлынула вода. Этайн поспешила захлопнуть крышку. Но это произвело лишь обратный эффект – вода полилась с удвоенной силой.

Маттео отреагировал первым: захлопнул дверь, чтобы вода не потекла дальше по подземельям, оттолкнул сундучок и вскочил на стоявший рядом стол.

– Этайн! – Девушке была протянута рука. – Давай сюда.

Вода со стремительностью весенней реки разливалась по комнате. Виновник этого бардака – маленький сундучок – уже почти полностью скрылся под водой. Краем сознания Лисс подумала, что кавалерийские сапоги оказались очень к месту.

Лисс схватилась за протянутую руку, с лёгкостью вскочив на стол, по ходу неловко отодвигая носком сапога какой-то огромный талмуд. Это могла быть обычная вода, но лучше не прикасаться к ней лишний раз, пока нет уверенности. Хотя, судя по всему, совсем скоро им придётся забираться ещё выше.

– Так, рассказывай, что ты натворила на этот раз, – в голосе Сфорцы не было укора, скорее добродушная усмешка. Подумаешь, всего лишь уровень воды поднялся до середины ножек стола, и они имеют все шансы тут утонуть, а так неплохое времяпрепровождение.

– Я случайно! – попыталась оправдаться Этайн, быстро понимая, что это не совсем рационально. Поспешила выдать факты: – Уронила сундук, содрала ноготь. – Тео был продемонстрирован травмированный палец. – А он возьми и откройся.

Тёмные глаза Маттео сосредоточились на капельке крови на кончике пальца.

– Что открывается кровью, то ею обычно и закрывается, – прокомментировал Тео, а Этайн неожиданно поняла, что стол довольно мал для двоих взрослых людей и они с Маттео, пожалуй, слишком близко друг к другу.

Лисс поспешно обернулась, пряча собственное смущение, глядя на воду, которая всё прибывала. Под водой уже почти скрылись нижние полки стеллажей. Неожиданно широко развела руки и засмеялась. Её накрыло волной какой-то лихой безбашенности. Глаза её засверкали, в глубине зрачков заплясали огоньки.

– Знаешь, Тео, если нам суждено тут утонуть, то это были лучшие три минуты работы с тобой.

Сфорца посмотрел на девушку с лёгкой тревогой, но всё же улыбался. Этайн превратилась из испуганного нашкодившего ребёнка в смелую боевую единицу.

– Давай-ка лучше сделаем так, чтобы нам было ещё что припомнить. Обидно будет погибнуть, так и не начав работать. Наверняка где-то здесь должна быть запись об этом сундуке.

Сфорца присел на корточки, подтягивая к себе фолиант, который недавно Лисс двигала сапогом. Девушка уткнула руки в бока.

– О нём и ещё о сотне других вещей здесь. Тео, ты же водяной, сделай что-нибудь. Неужели до тебя, такого умного, не дошло? – Этайн оглядела комнату, превращающуюся в бассейн.

– Она меня не слушается. – Маттео помотал головой. – Странная водичка. А ты? – Сфорца вскинул голову, глядя на Лисс снизу вверх. – Можешь сделать что-то вроде огненной стены?

– Мне неоткуда брать силы для целой стены. Можем, конечно, остаться в темноте... – Ещё два варианта Этайн не озвучила: она могла бы начать черпать силы из собственного резервного запаса магии. Но это значило остаться без сил на ближайшую пару недель, к такому прибегали крайне редко. Ещё один вариант – подпитаться от враждебной себе энергии – воздуха, земли или воды (как мог сделать это и Тео), но это была игра в один конец. Сила либо тебе подавалась, либо калечила. К такому способу прибегали лишь в случае смертельной опасности.

– Нет-нет, это не выход. – Тео начал листать страницы талмуда быстрее. – По крайней мере, пока.

И едва он договорил, как раздался грохот падающего стеллажа. По хранилищу прокатилась концентрированная волна магии. Падающие и активирующиеся артефакты выбрасыва-

ли энергию, создавая над темневшей водой красивое свечение наподобие северного сияния. У Тео спёрло дыхание, а у Этайн в глазах потемнело. Она покачнулась, придерживаясь за стену. Такой напор был для неё слишком. Под носом ментально стало горячо и мокро.

Время думать закончилось.

– На тебе стеллажи справа! – Маттео уже вскидывает руки, плетя сеть-щит из чистой энергии, пытаясь защитить артефакты от губительного воздействия тёмных вод.

Собрав остатки энергии, Лисс взмахнула руками, чтобы начать плести свою защиту, и в этот момент заметила странное: вода подчиняется велению её руки. Этайн повела рукой вправо – поток воды тоже повело вправо, влево – волны накатили обратно. При этом никаких усилий, кроме острого желания, чтобы вода её послушалась, Лисс не прилагала.

– Чушь какая-то, – произнесла девушка, чувствуя, как на лицо сама собой наползает довольная улыбка.

Быстро наложив щит на стеллаж, Этайн повернулась к тому месту, где должен был находиться сундук. Сомкнула ладони перед собой, сделала глубокий вдох и широко развела руки. Лисс не верила до последнего, но вода повиновалась её жесту. Два потока разошлись в стороны, образуя водяной коридор напрямик к шкапулке, которая продолжала выталкивать из себя воду. Этайн расхохоталась. По телу бежала приятная расслабленность, покалывающая в кончиках пальцев, Лисс чувствовала себя так, будто она держит в руках це-

лый мир. И она может, словно Всеотец, в любое мгновение либо покарать, снося на своём пути горы и города, страны и миры, либо помиловать, уняв бушующий поток одним лишь взмахом руки.

– Что ты на меня смотришь? – Лисс повернула голову к Тео, сверкнув янтарными глазами. – Давай за шкатулкой!

Колебался он недолго. Всё же ловко спрыгнул со стола и быстро побежал к проклятому артефакту.

К месту оказались не только высокие сапоги, но и плотные форменные перчатки, заткнутые за пояс. Натянув их, Сфорца рискнул коснуться сундука. Он схватил его, держа на вытянутых руках. Лишь на мгновение Тео поднял голову, чтобы взглянуть на толщу воды над головой, и замер. Красивое лицо парня стало умиротворённым. Он чуть вскинул подбородок и улыбнулся.

– Маттео! – Никакой реакции. Руки Этайн начали дрожать. Потеряв концентрацию, она остро почувствовала, каких сил на самом деле ей стоит удерживать воду. Факелы нервно замерцали. Лисс с трудом заставила себя сосредоточиться. – Тео!

Парень медленно повернул голову и, кажется, вид бледной и донельзя перепуганной Этайн заставил его прийти в себя. Маттео медленно, будто во сне, повернулся и побежал. Но и эти несколько мгновений промедления стали критичными. Вода за спиной Тео начала смыкаться, бурным потоком хлынув вперёд.

– Быстрее! – Факелы один за другим стали мигать и гаснуть, кровь густыми и быстрыми каплями капала на стол.

Тео сделал последний рывок и, прежде чем две волны накрыли его с головой, схватил протянутую Этайн руку. Удерживать Сфорцу в потоках воды было нелегко, но в итоге они оба оказались на столе. Мокрый с ног до головы Тео и Лисс, которая от бессилия медленно опустилась на стол.

Пока Тео пытался отдышаться, Этайн взяла шкатулку. Что же, даже ранить себя не пришлось, чтобы добыть кровь. Несколько капель из носа упали на распахнутую крышку.

Сначала ничего не происходило. Но потом медленно, неровными толчками поток воды, бивший откуда-то со дна шкатулки, начал стихать. Не прошло и минуты, как крышка хлопнулась, и странный артефакт, который чуть их не утопил вместе с хранилищем, стал выглядеть как обычная шкатулка.

– Ты в порядке? – Маттео тяжело приподнялся на локтях, переводя тревожный взгляд с сундучка на Этайн.

– Не уверена. – Лисс прикрыла нос рукой, чувствуя, как сознание хочет её покинуть.

– Сфорца! Какого... – в распахнувшейся двери показалась профессор Натоли, но договорить гневную тираду не успела. Тёмные воды артефакта, высвобожденные открытой дверью, хлынули наружу, едва не сбивая мастера с ног.

Глава 6

– Как вам вообще могло в голову такое прийти, Сфорца? А вы, мадонна Лисс, решили начать на новом месте с хорошей ноты?

Ректор мерил просторный кабинет широкими шагами, отчего его мантия красиво развевалась за спиной, посверкивая шитыми звёздами. Тёмные глаза его гневно сверкали, кончики усов подрагивали, Шатз разве что не искрился.

Этайн ужасно захотелось спрятаться за спину Тео.

– Господин архимагистр, это всё моя вина, – начал было покаянно Маттео, но был грубо прерван.

– Не надо, мессере Сфорца, выпячивать своё воспитание там, где не нужно. Речь идёт не о свидании в саду, а о разрушенном хранилище артефактов. – Ректор наконец остановился, скрестил руки на груди. Из клетки, подвешенной где-то высоко под потолком, заскрежетало:

– Идиоты! Исключить! Наказать!

Архимагистр недовольно поморщился, поглядывая наверх.

– Позвольте, услышав те странные звуки, мы должно были проверить, что всё в порядке. – Маттео нахмурился, явно не готовый сдаваться вот так просто.

– В первую очередь вы должны были позвать кого-то из преподавателей, – тоже закусил удила архимагистр. – Если я

должен рассказывать вам о потенциальной опасности неизвестных артефактов, то, быть может, вам не место в Гвинэфэре!

– Архимагистр, – от стены отделилась молчаливая до сего момента фигура Кетцера. Этайн, так увлѣкшаяся перебранкой Тео и ректора, и вовсе забыла, что разведчик тоже тут, – позвольте мне поговорить с мессере Сфорцей наедине.

Это было сказано с такой интонацией, будто Кетцер не спрашивает, а просто ставит Шатза в известность.

Ректор махнул рукой:

– Башня в вашем распоряжении.

Этайн с тревогой взглянула на Маттео, но тот ободряюще кивнул и едва заметно улыбнулся.

Когда за мужчинами закрылась дверь, архимагистр тяжело вздохнул и присел на край массивного рабочего стола.

– Поганая работа! Во дворце было лучше! Идиоты! – прокрипело сверху.

– Цыц. – Шатз и правда прицыкнул языком, подкрутил свой лихой ус. – Вы уж простите, мадонна, что я тут так драматизирую. – Маг кивнул на дверь. – Сами понимаете, начальство.

– Архимагистр, мы правда слышали странный звук. Что касается шкатулки, то это полностью моя вина. Я уже говорила, мессере Сфорца лишь помогал мне справиться с... э... ситуацией. – Этайн заломила пальцы, пряча руки за спиной.

– Да знаю. – Маг отмахнулся. – Но это не отменяет того,

что вы устроили потоп и испортили некоторое количество артефактов. – Мужчина неторопливо огладил свою ухоженную бороду, чуть приосанился. – Кстати, шкатулка, которую вы открыли, не поддавалась нашему артефактологу с десятков лет. Так что есть в вашем проступке и полезные стороны. Однако поймите меня правильно, Этайн. Кем я буду, если не накажу вас?

– Гадом последним! – ответил голос сверху.

– Склонен согласиться, – кивнул Шатз. Ректор чуть склонил голову набок, рассматривая Лисс так, будто впервые её видел. – Думаю, отдать вас обоих в руки мастера Натоли будет справедливо. Всё равно бардак в подземельях должен кто-то убрать.

Из башни ректора Этайн выходила в полном одиночестве, но зато с отработкой после занятий на ближайшие две недели. «Или как пойдёт», – добавил Шатз.

Поутру Лисс разбудил стук в дверь. Да такой силы, что спавшая до этого достаточно крепко девушка едва не свалилась с кровати. За мгновение в голове пронеслась тысяча безумных идей: от разъярённой Натоли до легионов Бездны, пришедших персонально за Этайн. Впрочем, вряд ли легионы были бы так вежливы, что решили постучать, прежде чем ворваться в спальню к бедной студентке.

Завернувшись в одеяло и распахнув дверь, Этайн с удивлением заметила, что она не одинока. На лестничный пролёт

постепенно выходили и остальные жители башни. Сонные и помятые, косились друг на друга.

– Это что, шутка? – донёсся чей-то ворчливый голос. Видимо, стук слышала не одна Лисс.

– Это начало учебного года. – Маттео, вышедший из своей комнаты уже в форме, демонстративно сорвал прибитый к двери свиток. Поймал на себе взгляд Этайн и едва заметно подмигнул. Лисс постаралась поглубже спрятаться в одеяло, чтобы Тео не сильно всматривался в неё, помятую. Но Сфорца и не собирался этого делать, он уже исчез за дверью.

Следом за второкурсником и остальные принялись разглядывать двери своих комнат. На каждой из них нашлось по свитку. Лисс сорвала свой, вглядываясь в ровный, каллиграфический почерк: расписание на ближайшую неделю. Первым занятием стояла «Физическая культура». Весьма немилосердно для тех, кто вчера отмечал начало нового учебного года. Или громил хранилище артефактов.

По случаю хорошей погоды первое занятие решили проводить во внутреннем дворе замка. И к великому сожалению, покалывающий за нос и пробирающийся под форму прохладный ветерок оказался не единственной проблемой Этайн. Занятие было совместным со вторым курсом. Так что во дворе нестройно толпились, поёживаясь, все студенты Гвинефэра.

Стараясь не смотреть в сторону Меура и Тео, Лисс быстро пересекла двор и встала рядом с Дахут, которая зевала

и рассеянно водила ладонью по своей криво обстриженной макушке. Пили они вчера наверняка допоздна, но рок Рив выглядела до обидного хорошо.

– Как думаешь, нас отправят бегать в лес? – тихо поинтересовалась Этайн у эльфийки. Та немедленно перестала зевать, удивлённо уставившись на рыжую. Эта ужасная мысль не приходила ей в голову.

– Очень надеюсь, что нет.

– А вы позавтракать успели? – рядом возникли Дечи и Яко, причём второй что-то активно жевал. И с набитым жертом жаловался: – Я едва успел схватить по дороге кусочек хлеба.

Дечи молча и красноречиво посмотрел на бутерброд друга. На «кусочке хлеба» также покоился кусочек ветчины, который уместнее было бы назвать «шмат», и такой же кусочек сыра. У Этайн рот немедленно наполнился слюной. Она даже не подумала о том, что перед тренировкой стоило перекусить.

– В шеренгу стро-о-о-ойсь! – разнеслась звучная команда над двором. Два раза повторять не было необходимости, очень быстро все маги из неорганизованной кучки превратились в организованный строй.

И только тогда стало видно, откуда поступают команды. В начале шеренги стоял невысокий молодой мужчина, лет тридцати на вид, не больше. Этайн бы сказала, что преподаватель был примерно с неё ростом, а это куда ниже роста

среднего мужчины. Он был в такой же форме, как и все они, с тёмными волосами и глазами цвета стали.

– Для тех, кто видит меня впервые, моё имя Лайонелль Томмани, добро пожаловать в Гвинефэр. – Профессор двинулся вдоль строя, поморщившись. Этайн почему-то подумалось, что ему так же не хочется здесь находиться, как и им. – Каждый из профессоров будет говорить, что его предмет важнее, чем все остальные, вместе взятые, но, поверьте мне, для вашей жизни нет ничего важнее, чем физическая культура и боевая магия.

Пока Томмани шёл вдоль шеренги из студентов, Этайн поймала себя на мысли, что взгляда не может оторвать от гибкой фигуры мужчины. Почему-то на ум шло сравнение с древком лука. В расслабленном состоянии оно было просто красивым куском дерева, изящным, гибким, с узорами и мелкими выщербленками от постоянного использования. Но ты прекрасно знаешь, каким смертоносным может быть на самом деле.

– Никогда не стоит полагаться исключительно на магию. Натренированное тело – ваш друг и помощник. Чем выносливее оно, тем больше в вас ресурса. В том числе способности колдовать. И однажды, припомните мои слова, это спасёт вам жизнь. – Внезапно мужчина хлопнул в ладоши. – Разминка!

И дальше тренировка пошла уже привычным чередом – разогрев, бег, растяжка. Всё это они проходили по несколько

раз в неделю и в Императорской академии. Этайн даже была рада размять затёкшие мышцы, которые явно соскучились по нагрузкам.

Томмани словно ястреб следил за тем, чтобы никто не сачковал, так что тренировка вышла на редкость продуктивной.

– В шеренгу стро-о-о-ойсь!

– Это ещё не всё? – с ужасом выдохнула Лисс, с которой уже сошло семь потов.

– Это только начало, – усмехнулся кто-то рядом, но кто, девушка не успела заметить, пришлось быстро строиться.

– Теперь посмотрим, чему вас учили в Академии. Каждый год мне присылают мальков с браком. – Томмани застыл напротив студентов, убирая руки за спину. – Меур.

Эльф вышел из строя, едва не вприпрыжку дошёл до профессора. Томмани доставал длинному эльфу макушкой до плеча, но всё равно Этайн не поставила бы на то, что рок Грану удастся выйти победителем. Но ставить на это и не пришлось.

– Новички, кто смелый? – в ответ профессору было лишь молчание.

Лисс про себя вздохнула. Как бы было здорово сейчас смело шагнуть вперёд, гордо вскинув подбородок, и под удивлённые и обязательно восхищённые взгляды (и один немного влюблённый) пройти на середину двора. «Сейчас я покажу вам бракованных мальков, профессор». И навалить этому...

Кто-то резко толкнул Этайн в спину. Чуть не пропахав землю подбородком, но всё же поймав равновесие в последний момент, девушка сделала два неловких шага вперёд и выпрямилась.

– Имя. – Томмани в двух шагах от неё удивлённо выгнул бровь. Меур рядом довольно скалился. За спиной послышались смешки.

– Этайн Лисс, – механически, не своим голосом произнесла рыжая, боясь даже обернуться.

– Бой до потери сознания или пока один из вас не попросит пощады. Единственное правило: не применять магию. – И Томмани сделал шаг в сторону, оставляя противников наедине друг с другом.

«Всеотец и Матерь, мне конец», – подумала Этайн, видя, как Меур перед ней встаёт в боевую стойку.

К сожалению, реальность была далековата от наивных мечтаний. Лисс не испытывала иллюзий по поводу своей боевой подготовки: справиться с разбойниками в лесу – одно, справиться с рок Граном, одним из лучших на курсе, – другое. Быть может, возникни такая необходимость, она бы даже расправилась с двумя-тремя военными. Но рядом со своими же однокурсниками она смотрелась жалко.

Ещё размышляя над тем, чтобы сдать заранее, Этайн уже зеркально повторяла действия Меура – вставала боком, сгибала колени и поднимала руки с открытыми ладонями.

– Начали!

Лисс даже не успела сообразить, что произошло, просто удары посыпались на неё со всех сторон, сильные и чёткие. Будто бы с каждым из них Меур пытался если не убить, то точно её покалечить. Первые пару мгновений за неё работала память тела. Руки сами отбивали удары, корпус уворачивался, подныривая под чужие руки. Лишь потом включилась голова, боль от ударов пронизала всё тело насквозь, заставляя девушку отступать. Этайн всё же удалось собрать остатки сил и контратаковать.

Но рок Гран с лёгкостью отбил обе её жалкие атаки, так что Лисс не удалось чиркнуть по нему даже кончиком ногтя. Её мнимая удача ещё больше раззадорила эльфа, и он начал наступать с удвоенной силой. Первый меткий удар заставил правую руку онеметь, так что Этайн с трудом могла держать её вытянутой, не то что бить или защищаться. Следующей под раздачу попала нога. Ловкая подсекающая подножка, пока Лисс отвлеклась на боль в руке. Если бы не отработанная растяжка, она бы точно порвала себе мышцу. А так только неудачно приземлилась на одно колено, широко отставляя вторую ногу.

Впрочем, это всё равно был конец.

Сильный удар по позвоночнику впечатал Лисс переносицей в землю, заставляя вскрикнуть от боли. Голова зазвенела, в глазах заплясали цветные круги. Меур же намеревался закончить этот бой однозначно, замахнувшись на последний удар, пока девушка пыталась подняться на дрожащих руках.

– Стоять! – Томмани оказался рядом в мгновение ока. Рок Гран так и застыл с занесённой ногой, а Лисс смогла лишь подняться на локтях, упираясь лбом в землю. – Бой окончен, я увидел достаточно.

Рыжую рывком подняли на ноги. От такой резкой смены положения Этайн покачнулась, но выстояла. Вся нижняя половина её лица снова была залита кровью.

– Жалкое зрелище. – Профессор поморщился, кивая острым подбородком. – В строй. – Лисс нетвёрдым шагом поплелась на своё место, прикрывая нос ладонью. – Всё ещё хуже, чем я предполагал.

– Ты нас всех опозорила, – злобно прошептал на ухо Яко, когда Лисс встала на место. У Этайн даже не хватило сил, чтобы ответить ему. Она, опустив голову, смотрела, как густые капли крови просачиваются сквозь пальцы и капают на дублет. В голове было шумно, всё плыло перед глазами, но боль от сломанного носа не шла ни в какой сравнение со жгучим стыдом, объявшим её.

– Теперь посмотрите, на что вы должны быть похожи к концу этого года. – Томмани сделал едва уловимый жест. – Сфорца.

Тео вышел к преподавателю так, как только что мечталось Этайн – спокойно, гордо, словно он был племенным жеребцом на выгуле, разве что колени высоко не задирал. Лисс, прикрыв ладонью нос, пробормотала заклинание, останавливающее кровь, но успела заметить, перед тем как Маттео

встал в стойку, как гневно сжимаются его ладони. В сердце затеплилась наивная надежда.

– Начали!

Ровно один удар сердца, и маги ринулись друг на друга. Это было даже красиво. Недаром говорят, что стихия накладывает отпечаток на своего владельца. Движения Меура были сильными, короткими; как и в бою с Этайн, он стремился вложить максимум в каждый свой удар. Тео же походил на грозовую тучу, которая неотвратно надвигалась на своего соперника: хлёсткими и быстрыми ударами пытался не пробить защиту, а найти в ней брешь. Движения его были скупы, он явно экономил энергию. Не только Лисс, но и все остальные заворожённо смотрели на этот танец с отточенными движениями и мягкой поступью.

Но вот удар Меура пришелся в цель – в самое солнечное сплетение Сфорцы. Толпа охнула, и Этайн была рада, что за этим дружным вздохом не слышно её.

Тео на секунду замер, хватая воздух ртом, но закончить рок Грану атаку не дал, быстро отпрыгивая назад. Сфорца оскалился, и Лисс знала, что теперь-то Меуру точно конец.

– Я не знала, что Маттео настолько хорош, – тихо призналась Дахут. – Почему он не тренировал тебя в академии? – Эльфийка повернула голову к рыжей, чтобы увидеть, как ее лицо стало смертельно-бледным. – Лисс?

Но ответить Этайн ничего не успела, падая в вязкую тёмную бездну.

Сознание вернулось разом, одним тошнотворным рывком. Лисс открыла глаза и сразу сдавленно застонала, картинка перед глазами поплыла. Но даже в размытом виде Этайн узнала собственную спальню.

– Не делай резких движений. – Кровать скрипнула под чьим-то весом. Впрочем, можно было не гадать, Этайн узнала бы этот голос из тысячи. – Как себя чувствуешь?

– Так, будто меня приложили головой о землю. – Девушка приоткрыла глаза, глядя на Маттео на своей постели. Это было приятно... и смущающее одновременно.

– Профессор Вессел только что ушла, она ведёт у насительство и травничество. Сказала, что это простой ушиб, помноженный на истощение. Ты как следует не восстановилась вчера. – Сфорца был предельно серьёзен, хмурился, стараясь скрыть за суровым видом свою тревогу.

– Кто победил? – Лисс слабо улыбнулась.

– Серьёзно? Это единственное, что тебя заботит? – Тео демонстративно закатил глаза. – Никто, Томмани остановил бой, когда ты потеряла сознание.

– Жаль, – искренне выдохнула Этайн. Теперь ей стало интересно, как так вышло, что на её постели сидит Тео, а не Дахут, но спрашивать об этом она не решилась.

– Мне жаль, что я недосмотрел за тобой. – Тео качнул головой и встал. А Этайн немедленно залилась краской, глядя на Сфорцу во все глаза. – Ты сейчас похожа на зверька, ко-

торый попал в ловушку. Я сказал что-то не так?

– Я... не... – Лисс зажмурилась и, собрав остатки смелости в кулак, выпалила: – Тебе не кажется, что нам стоит поговорить?

– Кажется. – К огромному удивлению Этайн, Тео даже отпираться не стал. Просто кивнул, поправляя свой дублет. – Но не сейчас. Вессел дала тебе фору до конца дня отлежаться, пока действуют травы. Но на отработку к Натоли придётся идти. И так как у меня нет такой роскошной возможности – валяться полдня в постели, мне надо идти. – Сфорца лукаво улыбнулся и подмигнул. – Встретимся в четыре в Малом зале?

Остаток дня Этайн и правда с великим удовольствием проспала, то ли под воздействием трав, то ли от недосыпа накануне, то ли и от того, и от другого. Разбудил её жуткий голод. До назначенного времени был ещё час, но Лисс казалось, что хотя бы минута промедления, и она точно умрёт.

Малый зал и правда был меньше. Здесь было всего три стола – два студенческих и один учительский. И почти никого, кроме слуг. Этайн поспешила присесть на ближайшее свободное место, планируя в тишине насладиться своим обедом. Но не тут-то было. Стулья рядом с ней скрипнули, к Лисс вплотную присели близнецы.

– Позволь сделать тебе комплимент, сегодня на тренировке ты смотрелась великолепно, – слева оказался Мар. Тём-

ные глаза его плутовато сверкали из-под упавших на лицо светлых прядей.

– О да! – Это уже была Мев. – С изящностью мешка с дерьмом я бы сказала. Где ты так профессионально научилась быть таким ничтожеством?

Мар и Мев были похожи друг на друга и нет одновременно. Чертами они были копией друг друга, вести они себя тоже старались одинаково. Однако характеры у них всё же были разные. Это было легко понятно хотя бы по стихиям, которые им достались. Мар был воздушником, лёгким, как ветер, но часто холодным и жестоким, пронизывающим до самых костей. Мев же подчинялась земля – самая постоянная и одна из самых сильных стихий. У земляных почти никогда не бывало проблем с источником энергии, а потому всё зависело от потенциала самого мага. Потенциал же Мев был весьма и весьма обширен. В бою она была жестокой и бескомпромиссной.

Они вчетвером – близнецы, Меур и Тео – составляли Обсидиановый квартет. Выходили таким составом во все студенческие соревнования и почти всегда выигрывали.

– Что вам нужно? – Этайн едва не застонала, сжимаясь на своём месте и мечтая провалиться под землю.

– Всего лишь информация, – промурлыкала Мев. Её пальцы пробежались по руке Лисс выше, к плечу. Этайн казалось, что по ней бежит огромный паук. Её слегка передёрнуло. Но в ответ на это пальцы с длинными ногтями до боли

сжали плечо. Блондинка склонилась к самой мочке уха, почти касаясь её губами. – Будешь нашёптывать нам всё, что знаешь, о своём ненаглядном дружке.

– Сфорца? – Лисс так удивилась, что даже забыла о том, что её ключица вот-вот хрустнет. – Вы же с ним друзья.

– Не твоё дело, – к её лицу наклонился Мар. В тёмных глазах его плескалось что-то нехорошее, отчего захотелось поскорее отвести взгляд. – Он предатель.

– Мар! – Близняшка громко прищипнула языком, заставляя брата замолчать, снова повернула голову к Этайн. – Ты поняла? Любое слово, любой жест, планы, письма. Мы должны знать о Маттео всё.

– А если я откажусь? – Лисс вскинула подбородок, сама удивляясь собственной смелости.

– Учебный год только начался. – Плечо под сильными пальцами Мев хрустнуло, и тут уж Этайн не удержалась от короткого вскрика. – Мы можем убедить Меура, что ты не лучший мешок для битья. А можем перестать поддерживать нейтралитет. Выбирай сама.

Близнецы исчезли так же быстро, как появились, оставляя Этайн в глубокой задумчивости потирать наливающийся синяк на плече. Но хотя бы поесть она успеет. И только рука потянулась к куску мяса на тарелке, как по спине её задорно хлопнули. Лисс едва не окунулась носом в жирный соус.

– Лисс! Ты как? – Дахут приземлилась рядом, тут же делая знак слуге. – Тео не дал даже подойти к тебе, сам взял на

руки, огрызаясь, словно сторожевой пёс.

Несмотря на все старания близнецов, настроение всё же поползло вверх. Этайн поспешила скрыть довольную улыбку, утыкаясь взглядом в тарелку.

– Уже лучше, спасибо. Всего лишь истощение. Расскажешь, как прошли занятия?

И пока Дахут докладывала, Лисс наконец-то вгрызлась в кусок запечённой свинины, чувствуя, что сейчас просто захлебнётся слюной. Эльфийка же кратко пробежалась по занятиям – Этайн пропустила травологию и скучнейшую вводную лекцию ректора. Но всё это, по мнению Дахут, было вполтину не так интересно, как слухи.

– Пару часов назад из Академии уехал Кетцер. И полчаса не прошло, как все начали говорить о некоем шпионе, который проник в Гвинефэр. – Рок Рив говорила вполголоса, склонившись ближе к Лисс. Рыжая почувствовала, как по спине бегут холодные мурашки.

– Что за ерунда, – фыркнула девушка. – Здесь же всё накачано магией, не говоря уже о том, что каждый второй – талантливый менталист.

– А в шпионы берут бесталанных, думаешь? – Дахут повела плечами. – В общем, все разделились на два лагеря. Половина думает, что шпион кто-то из чужих, просто накинул на себя личину одного из студентов...

– Но тут же все свои, появишься в Академии кто-то лишний, мы бы сразу заметили.

– А если здесь нет лишних? – Эльфийка пристально посмотрела на Этайн. Только спустя паузу до Лисс начало доходить. Ну да. Набросить личину кого-то из своих, значит... Значит, кто-то свой уже мёртв. Лицо у Этайн испуганно вытянулось.

– Второй вариант, – продолжила Дахут, видя, что до подруги наконец-то дошло, – что кто-то из наших предатель. Кого-то могли подкупить или вроде того.

– Какой смысл подкупать разведчика? – Лисс отодвинула тарелку с недоеденным обедом. Есть как-то совсем расхотелось. – Жалованье позволяет и так кого хочешь перекупить.

– Ну, предположим, что до настоящего жалованья надо ещё доучиться.

– Всё равно. Здесь все из благородных, богатых семей. Это худшее место для попытки перекупить шпиона. – Этайн даже фыркнула, обозначая всю нелепость этой мысли.

– Не все. – Дахут сделала красноречивую паузу. Лисс прикусила губу. Ну да, эльфийка права, не все. Например, у её семьи не было ни денег, ни достатка. И дома мать, отец, а также семеро братьев с сёстрами уповали на её жалованье. – Да и не всё в этом мире покупается деньгами, Лисс. Ещё есть грязные секреты, безопасность родных, в конце концов.

– То есть под подозрения попадают все? – Этайн обвела взглядом зал и немногочисленных студентов, которые подтягивались после занятий, спеша набить желудки. К ним шёл Маттео, небрежным жестом зачёсывая пальцами назад свои

тёмные кудри.

– Без исключения.

Сфорца приземлился напротив, оглядывая голодным взглядом полупустые тарелки девушек.

– О чём речь? – Кажется, ничего из увиденного его не удовлетворило.

– О шпионе, – не моргнув глазом, ответила Дахут, подтягивая к себе блюдо с фруктами. Этайн заёрзала на стуле, не зная, куда себя деть, слова близнецов не давали покоя. Тем не менее не в состоянии отвести взгляда от лица Маттео, внимательно глядя на его реакцию.

– А, чушь. – Парня это, кажется, вообще не волновало. – Его бы раскрыли в два счёта. Знаете, для чего на входе в академию стоят горгульи?

– Горгульи? – Лисс поймала на себе удивлённые взгляды. – Я видела только одну.

– Вторая, значит, гуляла по территории, у них есть дурацкая привычка отлучаться по одной. – Тео пожал плечами. Перед ним поставили тарелку с дымящимся супом.

– Для красоты? – предположила Дахут.

– Уродливее тварей в жизни своей не видел, – в сердцах признался Тео, Этайн не удержалась и фыркнула. За что получила полный укоризны взгляд подруги. – Для охраны. Не просто для охраны. И вурдалаку ясно, что никто не будет брать Гвинефэр штурмом. Эти двое нас насквозь видят. И не только нас. – Сфорца говорил короткими, рваными фра-

зами, потому как одновременно с этим пытался затолкать в себя еду. Вот так учёба в магическом заведении сводит всё дворянское воспитание на нет. – Преподавателей, Шатза и даже самого Кетцера.

– Сколько же в них магии? И кто поддерживает в них жизнь? – Лисс подалась вперёд, глаза её зажглись интересом.

– Никто не знает. – Тео пожал плечами, разламывая хлеб и собирая мякишем остатки супа. – Говорят, что они тут со времён постройки академии. Кто-то говорит, что они дух этого замка. А кто-то, что в них заключены души умерших магов.

За столом воцарилось молчание. Этайн подумала о том, что, даже если горгульи видят их насквозь, это не исключало варианта с подкупом или шантажом. Некоторые вещи скрыты в душе так глубоко, что вытащить их можно только под пытками. Взгляд упал на тёмные кудри и длинные пальцы. И столкнулся с тёмными глазами.

– Если ты готова, то можем идти. Думаю, Натоли нас и так заждалась.

Направились они напрямиком в подземелья. Теперь этот путь вызывал у Этайн не самые приятные ассоциации. На этот раз, правда, освещать дорогу не пришлось: ярко горели все факелы. Лисс невольно задумалась о том, зачем они сюда накануне спускались.

– Как думаешь, почему никто из преподавателей не проявил интереса к нашему рассказу про скрежет? – спросила

она у впереди идущей спины Тео. Лестница была достаточно узкая, чтобы они вдвоём не могли разойтись.

– Не знаю. – Спина пожалала плечами. – Я тоже думал об этом. Может, проблема гибели части артефактов более насущна? Или все считают, что нам это послышалось, мы просто нашли повод для того, чтобы залезть в хранилище.

– Но мы же слышали! – Этайн едва не топнула ногой от досады.

– Как ты теперь это докажешь? – Они вышли на площадку с тремя ходами, оттуда ощутимо несло холодом.

– Ты, кажется, совсем сдался. – В сердцах Лисс произнесла то, чего не хотела поначалу, в каком-то глупом желании задеть друга. Маттео вздохнул, повернулся к Этайн, заглядывая в глаза.

– Если это что-то действительно серьёзное, то оно точно проявит себя снова. И тогда время рассудит, кто из нас был прав. Ну а если нет... – Сфорца отвёл взгляд и пожал плечами. – Быть может, профессора умнее нас?

Лисс не нашлась что ответить. Оставалось только кивнуть, признавая правоту Тео.

Натоли уже дожидалась их на месте. Женщина стояла за тем самым столом, на котором Тео и Этайн пытались вчера спастись от потопа. Вокруг по-прежнему царил бардак. Кое-какие стеллажи были уже подняты и поставлены на место, но некоторые так и продолжали лежать, похоронив под собой груды осколков, обломков и покорёженных частей артефак-

тов. Если до этого казалось, что комната забита хламом, то теперь и вовсе напоминала мусорную яму.

– А, наконец-то. – Профессор оторвалась от огромного талмуда, который вчера мешался под ногами. – Знаю-знаю, вам очень жаль и дальше по тексту речи, которую, я в этом не сомневаюсь, вы сочиняли всю ночь. Давайте сразу перейдём к делу.

Студенты застыли в изумлении от такого напора. Лисс даже тихонько вздохнула от восхищения и немножко от облегчения. Она терпеть не могла, когда её отчитывают, даже если по делу. Но эта во всех отношениях восхитительная женщина, предпочла не читать морали, а сразу перейти к более полезным для всех занятиям.

– Ваша работа на сегодня заключается в следующем: вы дружно надеваете перчатки, – взгляд ярких васильковых глаз очень уж выразительно обвёл взглядом сначала Тео, потом Этайн. Оба поспешили достать из-за пояса часть своего гардероба, – потому что, как оказалось, мне стоит напомнить технику безопасности работы с артефактами. – Лисс густо покраснела и отвела взгляд. – А теперь вперёд, разбирать артефакты. Прежде чем взять в руку даже маленький осколочек стекла, проверяйте его на магический импульс. Есть отклик – аккуратно берёте и несёте мне, нет отклика – в кучу мусора. Если артефакт с виду цел, но отклика тоже нет, всё равно несёте мне. Я ясно выразилась?

Студенты дружно кивнули.

– Ну вот и отличненько. Мессере Сфорца, на вас дальняя стена, мадонна Лисс, на вас та, что ближе ко входу. И да, магию для перетаскивания вещей не применять! – у магистра даже голос задрожал. – Потоп эти стены выдержат, а вот тонацию уже вряд ли.

Кажется, вдогонку Натоли добавила что-то вроде: «Олухи», но наверняка Этайн сказать не могла, так как быстро поспешила заняться своей частью стены.

Поначалу Лисс аккуратно следовала инструкциям профессора, проверяя едва ли не каждую щепку. Но, как только дело дошло до автоматизма, мысли её поспешили устремиться к Маттео. Они так и не смогли поговорить. Была ещё слабая надежда на то, что они останутся наедине, но мастер никуда не спешила уходить. Они с другом вообще были разведены по разным углам комнаты, и всё, что могла Этайн, – время от времени видеть спину Тео.

Второе, что её волновало, – конечно, история со шпионом. Откуда вообще взялся слух? И почему стоило ему верить?

Лисс вздохнула, откидывая в кучу мусора очередной безжизненный обломок.

К сожалению, не бывает дыма без огня, и если уж слух пошёл, то для него были основания. Мысли сами собой перескочили на близнецов. Обронённая фраза Мара про Маттео. Почему они оба так уверены, что решили прибегнуть даже к её помощи? Нет, в этот бред Этайн уж совсем не ве-

рилось. Отец Маттео – министр их величеств, вся семья так или иначе приближена ко двору. Она не знала подданных вернее, чем семья Сфорца. Сам Тео часто говорил, что для него честь служить в Разведке, там, где он может принести настоящую пользу.

Однако внутреннее чутьё, вперемешку со страхом, не дало Этайн вот так вот смело подойти к Маттео и спросить всё напрямую. Что, если близнецы правы? От этой мысли всё холодело внутри. На что мог купиться Сфорца?

В очередной раз подойдя к столу, Лисс оставила рядом с мастером какую-то шкатулку, которая с виду была целой, но на магию не отзывалась. Открыть её хоть и было любопытно, но Этайн не рискнула, наученная опытом. Зато в этот самый момент Тео был в другом конце комнаты, и Лисс рискнула.

– Мастер, могу я задать вопрос? – Девушка неуверенно переступила с ноги на ногу, наблюдая за тем, как профессор помечала что-то в огромной книге.

– Слушаю вас, мадонна Лисс. – Натоли даже головы не подняла.

– Вчера, когда произошло это недоразумение со шкатулкой, – на Этайн уставилась пара синих глаз, и девушка смутилась ещё больше, но взгляд не отвела, – понимаете, мне отчего-то подчинилась вода. Маттео не смог с ней ничего сделать, а я ненадолго, но остановила...

– А ваша стихия?.. – перебила Натоли.

– Огонь. – Этайн уже чувствовала себя совершенно по-

идиотски, тем более что невдалеке застыл Сфорца. Он стоял к ним спиной, но сомневаться в том, что друг всё слышит, не приходилось.

– Спешу вас расстроить, мадонна, это всего лишь особенность артефакта. Вы открыли его, только вы могли его закрыть, и логично, что вашей магии подчинялись воды. Вот и всё.

Лисс хотела расспросить ещё про особенности открытия артефактов, но её прервал короткий стук в дверь. Судя по тому, что дверь после этого так и осталась закрытой, это было письмо. Этайн, оглянувшись на Натоли, пошла открывать.

Стоило девушке распахнуть дверь, как маленькая птичка из пергамента, шурша крыльями, метнулась в сторону профессора. Ловким движением руки мастер поймала письмо в полёте, разворачивая. Записка была короткой и явно не самого приятного содержания: Натоли недовольно хмыкнула.

– Сфорца, вас к себе просит Томмани. – Маттео нахмурился, выпрямляясь с куском какой-то обугленной деревяшки в руках. – Считайте, на сегодня отработка закончена.

Тео кинул взгляд на Этайн, полный раскаяния. Очевидно, он не очень хотел оставлять подругу отдуваться за двоих, но и послушаться не мог. Деревяшка последовала в кучу с мусором.

– Извините, магистр. – Сфорца оттряхнул перчатки и, перед тем как скользнуть во всё ещё приоткрытую дверь, ещё раз виновато взглянул на Лисс. Та только кивнула и ободря-

юще улыбнулась Тео.

– Не надейтесь, мадонна, что, если вашему другу удалось сбежать от отработки, я отпущу вас пораньше. В ваших же интересах побыстрее здесь закончить. – Натоли вновь уткнулась в талмуд. Этайн оставалось только горько вздохнуть, оглядывая фронт работ. Здесь хватит, чтобы скоротать не один и не два вечера. Возможно, им с Тео придётся разгрести хранилище до самых каникул.

Однако профессор оказалась не права, сегодняшней отработке всё же было суждено закончиться пораньше.

По ощущениям Лисс прошло несколько часов, не меньше. Все эти склянки, деревянные короба, шкатулки начали её порядком доставать. Куча мусора росла пропорционально груде артефактов возле стола Натоли. И Этайн уже казалось, что это никогда не закончится, как в хранилище вновь вломились. На этот раз живой человек.

– Магистр! – в дверной проём сначала сунулась светлая голова с коротко остриженными волосами. Это была Идиль, сокурсница Этайн. За головой показалось и всё остальное тело. – Там горгулья... – Девушка жадно глотнула воздуха, утёрла влажный лоб. – Её кто-то разбил.

Глава 7

У лестницы, ведущей к замку, случилось целое столпотворение. Несмотря на то что на улице уже стемнело, десятки огней над головами собравшихся освещали пространство вокруг так, что было светло, как днём.

Студенты и преподаватели столпились вокруг двух постаментов, на которых должны были сидеть статуи. Теперь один из них пустовал. Этайн, спешившая следом за профессором Натоли, не сразу поняла, что каменное крошево вокруг – части горгульи.

– Иоанна, – вперёд выступил Шатз. – мы ничего не принимали до твоего прихода.

Профессор кивнула, вставая перед постаментами, а Лисс аккуратно пробралась в сторону остальной толпы студентов. Она не отрывала взгляда от второй горгульи, именно той, которая заговорила с Этайн в первый её день. Теперь статуя была недвижима, ничего не намекало на то, что она вообще когда-либо могла говорить или шевелиться.

Натоли тем временем сделала пару пассов руками, и осколки взмыли в воздух. Под влиянием магии профессора они вновь сложились в горгулью, но, как только мастер опустила руки, камень с неприятным грохотом вернулся в исходное положение – кусками. На лице профессора отразилось беспокойство. Спустя мгновение она обернулась, будто

только сейчас замечая толпу зевак.

– Все по своим комнатам. Нечего тут смотреть. – Натоли нахмурилась, обводя студентов взглядом. Толпа нехотя зашевелилась и начала расступаться.

– Давайте-давайте, слышали, что сказала профессор? – Шатз, похожий на курицу-наседку, принялся самолично подталкивать учеников к лестнице. Под недружное гудение голосов двор пришлось освободить. Этайн последовала за остальными, пытаясь выискать в толпе Дахут или Тео.

Тревожные мысли бежали по плечам, рискуя забраться из головы прямо в душу. Как удачно Сфорца упомянул о всевидящих горгульях за столом. Значит ли это, что теперь Академии грозит опасность? В том, что подобный вандализм – дело рук шпиона, Этайн больше не сомневалась. Кому ещё было на руку оставить Гвинефэр без стражей?

Конечно, жители замка, встревоженные происшествием, и не думали расходиться по своим комнатам. И хотя кое-кто предпочёл уединиться, большинство собрались в общей гостиной.

Это был большой атриум, через стеклянный купол которого отлично просматривалось небо, на котором зажигались звёзды. И хотя гостиная не была рассчитана на большое количество человек, почти все студенты могли с удобством разместиться у высокого камина. Здесь стояли пара диванов, кресла, а главное – уютный, пушистый ковёр, куда усаживались те, кому не хватало места сверху. Редкие огоньки кру-

жили где-то высоко, толком не освещая остальную часть залы, но зато создавая уют.

– Лисс! – Дахут махнула рукой, приглашая Этайн на свободное место рядом с собой на диване. Девушка с удовольствием воспользовалась приглашением. И хотя она сегодня ужасно устала – утренняя кровопотеря, перемноженная на отработку в подземельях, ещё давала о себе знать, – послушать, о чём будут судачить, было интереснее.

– Как думаете, кто это мог сделать?

– Известно кто, шпион. Зачем было разбивать стража? Говорят, что горгульи видели даже то, чего не видит самый сильный телепат. Конечно, они бы сразу заметили того, кто вошёл в Гвинефэр с мыслью навредить.

– То есть шпион – один из нас? – тихо спросила Идиль, сидевшая у самого камина, но её услышали все. На пару мгновений в гостиной повисла тишина.

– Конечно, надо только понять, кому это выгодно, – скрестив руки на груди и прислонившись к камину плечом, сказал Меур. Волосы закрывали часть лица, делая его ещё у́же, огонь от камина кидал причудливые тени и играл в широких зрачках эльфа. Тонкая усмешка делала его похожим на героя мрачной сказки. Этайн поймала себя на мысли, что не может отвести взгляда от рок Грана. Восхищение мешалось с ужасом, который вызывал в ней эльф самим своим существованием.

– Кого-то, кого можно легко перекупить, – продолжил Ме-

ур, и его демонический взгляд метнулся к Этайн. – Правда, Лисс?

Все как по команде обернулись к Этайн. Девушка сжалась в комок, стараясь быть незаметнее, но едва ли это возможно, когда ты центр внимания трёх десятков глаз.

– Ты ведь дочка мельника, я не ошибся? Сколько зарабатывает твой отец, пару золотых драконов в год? Купить тебя ведь не так уж и дорого. Выгоднее, чем каждого из нас. – Рок Гран был совершенно безжалостен и каждым словом попадал в цель. Лисс почувствовала, как вспыхнули её щёки, как горечь разливается по телу вперемешку со злостью.

– Заткнись, Меур, – неожиданно голос подала Дахут. Со стороны эльфийка казалась расслабленной, но Этайн, сидящая к ней вплотную, чувствовала, как напряжена подруга. Кругом слышались шепотки. – Здесь к каждому из нас при желании можно подкопаться. Или ты хочешь, чтобы все узнали, что твоя семья попала в немилость королеве?

– Замолчи, Дахут, иначе пожалеешь. – Меур перестал подпирать камин, сделал шаг вперёд.

– И что теперь рок Граны ищут тёплое местечко при дворе их величеств? – вопреки предостережению продолжала девушка, чуть подавшись вперёд.

– Не тебе мне рассказывать про тёплое местечко... – Очевидно, Меур хотел добавить что-то очень оскорбительное и не очень приличное, но неожиданно в гостиной поднялся гвалт.

– А у Сабиана отец проигрался в пух и прах. Они на прошлой неделе заложили имение...

– Да как ты смеешь говорить такое о моей семье! Мы породнились с драконами, когда вас ещё и в помине не было.

Со всех сторон слышались обвинения, предположения и просто слухи о том, кто кому и за что должен. Неожиданно на свет от камина начали вытаскиваться семейные секреты, которые оказались не такими уж и секретами. Этайн, жавшая спиной к дивану, в этот момент думала о том, что высокородные семьи не так уж и отличаются от базарных кумушек, которые всё обо всех знают и не прочь перемыть чужие косточки.

– Хватит! – Один короткий окрик вернул в гостиную тишину. Из тени вышел обладатель командного тона Сфорца. – Мы сейчас перережем друг другу глотки, и никакие шпионы тут не нужны. – Тео подождал, пока до всех дойдут его слова, и продолжил: – Давайте предположим, что сейчас каждый из нас под подозрением, вне зависимости от родства и положения. Каждый. Но это не значит...

Остаток речи Лисс дослушивать не стала. Аккуратно встала, на прощание сжав руку Дахут, и, произнеся одними губами: «Спасибо», ушла в сторону студенческой башни. Слишком много впечатлений за первый учебный день.

Шаги догнали её уже на лестнице. Этайн со вздохом подумала, что это уже становится странной традицией. Как ни странно, в этот раз это тоже был Маттео.

– Ты в порядке? – Они застыли на ступенях, друг напротив друга. Достаточно, чтобы не утыкаться друг в друга носами, но при этом всё равно неприлично близко.

– Конечно, – соврала Лисс, ободряюще улыбаясь. – Думаешь, я впервые выслушиваю такое?

Тео нахмурился, явно не удовлетворённый её ответом:

– Нельзя позволять Меуру так с собой обращаться.

Этайн промолчала, отведя взгляд. Если бы Меур был единственной её проблемой. Дело было в том, что так же, как он, думало большинство. Просто рок Гран был самым главным засранцем, остриём, которое кололо.

Неожиданно щеки Лисс коснулись чужие пальцы, шершавые от мозолей и обжигаяще холодные. Девушка взглянула на Сфорцу, широко распахнув глаза, будто от удара.

– Я волнуюсь за тебя, Этайн, – тихо и мягко произнёс Матео.

Во рту у Лисс ментально пересохло. Она не могла ни пошевелиться, ни ответить, ни вздохнуть. Где-то в груди, где должно находиться сердце, скрутился тугий узел, сладкий и колкий одновременно. Взгляд невольно сам собою скользнул к губам Тео, сомкнутым в упрямую линию. Захотелось то ли поцеловать его, то ли закричать. Вместо этого Этайн крепко зажмурилась, чтобы не наделать глупостей.

– Уже слишком поздно... – неуверенно произнесла она, и пальцы исчезли с её щеки. Девушка выдохнула, испытывая облегчение с уколом разочарования. Кажется, в этот момент

она больше всего на свете хотела, чтобы Тео прижал её к себе и поцеловал. Но разумом понимала, что это лишь сделает хуже.

– Извини. – Голос Сфорцы словно задеревенел, он сделал полшага назад, едва не утыкаясь спиной в стену.

– Спокойной ночи, Тео. – Этайн на мгновение коснулась запястья друга, коротко его сжимая. – Спасибо.

И, не давая себе передумать, Лисс развернулась и взбежала вверх по лестнице, быстрее, к спасительному укрытию своей спальни.

Наутро снова была назначена тренировка. Судя по расписанию, в Гвинефэре очень серьёзно относились к силовой подготовке студентов. Каждое утро, за исключением двух дней в неделю, начиналось с той или иной тренировки. Сегодня с оружием, завтра выходной, послезавтра – боевая магия. Насыщенно и разнообразно. Вот только Этайн была этому не очень рада, вчерашний день показал почему. И хотя Лисс понимала, что боевому магу без боевых навыков никуда, ничего не могла поделать со своим нежеланием идти к Томмани.

Сегодня занятие снова было во дворе. Профессор после вдумчивой разминки разбил всех по парам. И, так как студентов оказалось нечётное количество, один из них встал в пару с самим преподавателем. Этим счастливым стал Яко, а его верный спутник, как ни странно, сейчас стоял перед Этайн.

Дечи был высоким, худосочным и как-то так всегда умудрялся носить одежду, что она смотрелось на нём мешковато. Так и не угадаешь, что там за бесформенной рубашкой и широким дублетом. Но новая форма, сидевшая на парне как влитая, предательски выдавала широкие плечи, наполненные силой, и узкий, словно у девушки, стан. Сегодня Дечи собрал волосы в короткий хвост на затылке, так что Лисс с удивлением обнаружила ещё одну особенность сокурсника – выбритый затылок, на который был нанесён магический рисунок, смыкающийся на шее и уходящий по позвоночнику под дублет. Этайн долго вертела головой, пытаясь рассмотреть мудрёные знаки.

– Дечи, что это? – в итоге бесцеремонно ткнула пальцем она, раздираемая любопытством. До этого момента Лисс и не догадывалась, что кто-то из студентов уже наносит на себя дополнительные знаки, кроме дежурного белого пламени.

– Защита, – как всегда лаконично отвечал парень. – Мы будем тренироваться или ты хочешь лекцию о моём затылке?

– Предпочла бы второе. – Этайн вздохнула, перехватывая поудобнее меч.

Дечи, несмотря на свой немаленький рост, почему-то в качестве оружия избрал копьё. Лисс казалось, что это достаточно громоздко и уж тем более неудобно в ближнем бою, но она ошибалась. Дечи управлялся копьём не просто умело, а ещё и красиво. Длинное и наверняка тяжёлое оружие плясало в его руках, будто это была хворостинка. Девушке

не удавалось сократить расстояние между ними даже на шаг. А Дечи пока орудовал исключительно древком, не подпуская Этайн близко к себе. Что уж говорить, когда он перейдёт на серьёзные атаки смертоносным остриём?

В конце концов Лисс, вымотанная этими танцами вокруг копья до предела, запросила перерыв. Дечи изящно подбил копьё ногой, словно актёр Весеннего театра, крутанул в руке и застыл, словно статуя в храме.

– Как у тебя это выходит? – Этайн тяжело опустилась прямо на землю, кладя меч рядом и отирая мокрое и горячее лицо рукавом.

– Что именно? – Дечи был абсолютно серьёзен. Казалось, что этот невозмутимый истукан вообще не способен на какую-либо эмоцию.

– Это. – Лисс указала на копьё. – Ты с ним управляешься так, будто вы с пелёнок вместе.

– Это не так, – качнул парень головой. – Я начал тренироваться с копьём несколько лет назад, в Императорской академии.

– Но как?! – Голос девушки взметнулся ввысь и даже сорвался. Она смущённо откашлялась, испугавшись собственного порыва. – Всего несколько лет – и такие результаты.

– Просто это моё оружие, – мягко, словно ребёнку, пояснил Дечи. – Поправь меня, если я ошибаюсь, но тебе неудобно с твоим мечом.

Этайн кивнула, уставившись на однокурсника во все гла-

за. И как он догадался?

– Как я догадался?

– Ты читаешь мои мысли?

– Нет необходимости, у тебя всё на лице написано. – Дечи тоже опустился на землю, аккуратно укладывая копьё рядом. – Видно, что у тебя быстро устаёт рука, тебе всё тяжелее и тяжелее поднимать оружие, ты становишься медлительнее. Вы с мечом будто не понимаете друг друга.

Этайн снова кивнула. Дечи был прав. Она действительно очень быстро уставала от меча, а иногда ей казалось, что он просто её не слушается, будто пёс огрызается на хозяина. И она частенько получала на тренировках обидные удары от собственной неловкости своим же мечом.

– Попробуй либо облегчить меч, либо подыскать оружие, которое окажется твоим. – Дечи ласково провёл пальцами по древку копья. – Ты это сразу поймёшь, даже если прежде его и в руках не держала. Я бы дал попробовать тебе копьё, но оно подбирается по росту, ты быстрее поранишь сама себя.

Лисс хотела уже было обидеться, что сокурник считает её такой уж неумёхой, но потом передумала. Лишь вздохнула печально. Что обижаться на правду?

– Сходи в арсенал в нижнем замке. Даже у императорской гвардии не такое разнообразие оружия, как здесь. Уверен, там ты точно найдёшь что-то своё.

К сожалению, мечты об арсенале пришлось отложить на счастливое потом, так как расписание Этайн оказалось

слишком плотным: занятия, где едва успеваешь прерваться на обед, а потом снова отработка у Натоли. Это не говоря о заданиях для самостоятельной работы, которыми щедро сыпали профессора.

Следующей парой было целительство. Этайн наконец смогла увидеть свою спасительницу воочию. Ею оказалась профессор Вессел, на вид примерно ровесница мастеру Натоли. Первое, что бросалось в глаза, глядя на профессора, была её невероятная женственность и грация. Платье по последней моде из тяжёлой парчи, чуть выглядывающая из выреза нижняя рубашка. И длинная, длиннее даже, чем у самой Лисс, коса. Цвета спелой пшеницы, она спускалась ниже бёдер и была в толщину как две руки Этайн. Дух захватывало.

Однако ожидаемой от женщины с такой внешностью мягкости здесь и не предвиделось. Занятие было только для первокурсников, так что Вессел быстро выхватила из студентов взглядом Этайн. Лисс почувствовала невесомое прикосновение магией, профессор прощупывала её на предмет самочувствия.

– Не думала, что выпускникам Императорской академии необходимо рассказывать такие основополагающие вещи, – начала профессор, как только все расселись по местам. – Но, увы, сегодня начнём с азов.

Вессел смотрела куда-то в стрельчатое окно, но Этайн, как и все остальные, прекрасно поняла намёк: речь шла о её вчерашнем обмороке и истощении. Девушка густо покраснела,

утыкаясь взглядом в свой свиток. Мало причин у однокурсников её не любить, вот ещё одна – слушать скучную лекцию, то, что они тысячу раз уже слышали раньше.

– Основное отличие тела чародея от тела другого существа – способность усваивать и перерабатывать магическую энергию. Для сотворения чар, вне зависимости от степени их сложности, необходима энергия. Колоссально много энергии – гораздо больше, чем способен аккумулировать организм самого чародея, так как он ничем не отличается от организма обычного человека или эльфа, не обладающего способностью аккумулировать магическую энергию.

Этайн сидела, вытянувшись по струнке, боясь даже пошевелиться. Да уж, не каждый день читают лекцию практически персонально для тебя, хоть ты и знаешь всё это наизусть. Однако Лисс было страшно разгневать профессора ещё больше. Если ещё и Вессел оставит её после занятий, то спать будет совершенно некогда.

– Мастерство чародея напрямую зависит от врождённых способностей. Научить мага работать с бо́льшим объёмом энергии, чем готов принять и адаптировать его организм, неосуществимо, – продолжала профессор, прохаживаясь вдоль своего стола. Этайн всеми силами пыталась не смотреть на то, как сияет на солнце пшеничная коса. – Пытаясь взять от стихии сверх отпущенного ему природой, в девяти случаях из десяти маг собственноручно подписывает себе смертный приговор. В десятом случае откачают, но

восстанавливаться придётся долго, платить за нахальство – дорого: слепота, глухота, паралич – вот неполный список того, что рискует навлечь на себя чародей в неравной схватке со стихией и её законами.

Лисс покосилась на Дахут, которая сидела рядом и уже откровенно начала позёвывать. Впрочем, зевала она с самого утра. По всей видимости, подруга вчера ушла спать весьма поздно и теперь выглядела вымотанной. Тёмные круги под глазами даже немного пугали. А ведь Этайн ещё планировала напасть на Дахут с вопросами.

– Почему это так важно для студентов Гвинефэра? – Весел чуть повысила голос, и сонная атмосфера быстро спала с аудитории. – Работа с потоками энергии сопряжена с огромными физическими нагрузками. Чем сильнее маг, тем выше шансы «сгореть» на службе, заполучив сердечный приступ или кровоизлияние в мозг. Вы магическая элита империи, сильнейшие из магов. И если вероятность умереть от холеры у вас гораздо ниже, чем у бедняка из столичных трущоб, то возможность скончаться от остановки сердца, недотянув и до тридцати, очень высока. Поэтому очень важно не только не отлынивать от обязательных медицинских осмотров, которые проходят все служащие разведки раз в три месяца, но и обладать высокими навыками самолечения и самоанализа собственного тела...

После занятия, остаток которого профессор посвятила практической работе, Этайн уже чувствовала себя истощён-

ной. А ведь прошла только половина дня. Оставалось надеяться, что со временем она привыкнет к такому ритму. В отличие от Императорской академии здесь было меньше теории и гораздо больше практики.

За обедом было шумно и особо некогда задавать вопросы, так как рот был занят вкуснейшей едой. Но вот после, по пути на следующую пару, Этайн всё же удалось поймать Дахут, так чтобы их не окружала толпа народа.

– Как ты себя чувствуешь? – Лисс взяла подругу под руку.

– Что, настолько дерьмово выгляжу? – Дахут невесело усмехнулась. – Пройдёт.

– Скажи, – Этайн подвинулась к эльфийке ближе, понижая голос, – то, что ты говорила о Меуре вчера, правда?

Дахут нахмурилась, стрельнула своими изумрудными глазами в сторону Этайн. Но в итоге, видимо, передумав сердиться, лишь вздохнула:

– Вроде того. Слухи о крутом нраве эльфийской королевы даже слегка приуменьшены. А практически все рок Граны остры на язык не к месту. Не знаю, что уж там произошло, но вся семья Меура срочно переезжает в Малую столицу.

Лисс поджала губы, размышляя над сказанным. Рок Граны едут не в Великую столицу к более богатому и пышному двору Старшего дракона, а в Малую, к Младшему. Надеются вернуть себе расположение эльфийского двора, поэтому не уезжают далеко? С другой стороны, несмотря на то что в Великой столице сидит старший из императоров и он же

считается чуть главнее своего брата, все в Империи знали, что на деле правит балом младший.

За размышлениями о политической ситуации внутри дворянских семей Этайн чуть не забыла о главном.

– А как вы с... – девушка совсем перешла на шёпот, – Меуром?

Уже год Дахут, сияющая и великолепная, словно первая звезда на ночном небе, встречалась с этим говнюком рок Граном. И хотя сама подруга утверждала, что никакие это не отношения, а исключительно удовлетворение определённых физических потребностей, было очевидно, что эти двое всё-таки что-то находят друг в друге. Они старались держать свою связь в тайне, но тайна эта была хлипенькой. Многие догадывались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.